

18+

ВАСИЛИЙ ЛЯГОСКИН

ВОЛШЕБНИК ПО ЗАЛЕТУ

КНИГА ВТОРАЯ. ТАЙНЫ
ЗЛОГО ЛЕСА

Василий Лягоскин

**Волшебник по залету. Книга
вторая. Тайны Злого Леса**

«Издательские решения»

Лягошкин В.

Волшебник по залету. Книга вторая. Тайны Злого Леса /
В. Лягошкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532011-7

Закрытая от Содружества планета. Средневековье, которое судорожно
пытается построить новый мир на обломках трех цивилизаций. Может, здесь
пригодится что-то еще от одной, земной, русской ее части?...

ISBN 978-5-00-532011-7

© Лягошкин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Олег Громов, случайный попаданец	6
Глава 2. Артан. Дарф, будущий маг	17
Глава 3. Олег Громов, абордажник третьего уровня. Пока третьего	24
Глава 4. Мира Ройт. Сомнения	35
Глава 5. Олег Громов. Спасатель	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Волшебник по залету Книга вторая. Тайны Злого Леса

Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2021

ISBN 978-5-0053-2011-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0053-2009-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Олег Громов, случайный попаданец

– Итак, что мы имеем на сегодняшний день?

Олег Громов, бывший прогнозист концерна «Агроком» и, как бы фантастически это не звучало, бывший житель планеты Земля, осматривал изучающим взглядом крупные обломки, которые недавний ураган без труда тащил по улицам некогда величественного города. Таких обломков – всех возможных размеров и форм – было много. Но Громову нужен был такой, чтобы им можно было накрыть едва торчащий над поверхностью купол подземного зала, и не разрушить при этом уже поврежденную кладку.

– И канат чтобы не перетерся, – подсказала Маша – помощница по названию и фактическому течению дел.

Она, точнее, он – Малый Помощник серии МП-18 – был первым, с кем Олег, так сказать, «познакомился», провалившись в этот странный мир, заполненный древней магией, останками технологических новшеств неведомых пока Миров Содружества, и примитивными, средневековыми отношениями настоящего времени. Это если судить по другим знакомцам – искателям, «черным копателям», как их назвал в какой-то момент Олег. Станным образом в этом, и подобных ему сквайдах, группах искателей, начинались цепочки, в которых соединялись все три составляющие этого мира.

Искатели бродили по развалинам этого вот города, бывшей столицы цивилизации Самах, и других населенных пунктов (это было предположение Громова); выносили из них артефакты Ушедших, как теперь именовали представителей погибшей цивилизации, и более древних, еще до контактов с Мирами Содружества, времен. О Содружестве, кстати, Олегу тоже было известно исчезающе мало – только то, что могла сообщить Малая Помощница, созданная неизвестно сколько лет, а может веков назад, в этом самом Содружестве; в одном из ее Миров.

Другим Помощником, не имевшим, в отличие от Маши – как назвал свою помощницу Громов – собственного сознания, был Амбар. Не удивляйтесь – такое имя Олег дал костюму. А точнее, артефакту, возраст которого, по словам той же Машеньки, исчислялся тысячами лет. Созданный из ткани в тысячи слоев паутины магических созданий, которые остались лишь в легендах под названием «арамские пауки», этот костюм имел поистине поражающие сознания возможности. Их было не так много, как у Помощницы («У меня – восемнадцать!», – заявляла она с гордостью), но каждое из них было самой настоящей фантастикой, какую прежде Громов мог разве что вычитать в книжках.

Возможность трансформации – в любой костюм, какой только мог себе помыслить его Носитель; защита этого самого Носителя, как физическая, так и от магических атак и – главное, на взгляд самого Громова – внутренние карманы, объемом так кубов на полтыщи. Которые, к тому же, никак внешне не проявлялись. Пока, естественно, их не требовал представить перед ясные очи владелец костюма. В каких именно пространствах хранил их Амбар, и почему в них, этих пространствах, ничего не портилось – сколько бы лет не прошло с момента, когда это самое «ничего» помещалось в один из бесчисленных карманов? Сам Громов таких вопросов не задавал. Потому что чувствовал – ответа на эти вопросы не получит. Просто пользовался, и все. Хорошо так пользовался. Пока, правда, лишь тем, что запасли в них прежние хозяева костюма.

Были и другие, не менее интересные и полезные функции, но их Олег пока «на вкус» не попробовал. Разве что функцию памяти проверил – это когда можно было посмотреть глазами предыдущих владельцев костюма их прошлое. Просмотрел лишь три «серии» этой многосерийной драмы, и впечатлился. Интересно и познавательно было посмотреть еще что-нибудь, но банально не хватало времени. Так насыщенно Олег Громов еще никогда не жил. Вот теперь, оказавшись на поверхности, среди развалин, один, он огляделся, не только в поиске подходя-

щей каменюки, но и в попытке остановить бурный поток времени, и событий. Начал задавать себе вопросы, которые требовали скорее осмысления, а не немедленного ответа.

Вот и не ответила ему Маша на тот самый вопрос о достижениях Громова за последние три дня. Лишь хмыкнула, и Олег расшифровал это так – никаких особых достижений Олег себе лично приписать не может. Все, чего он достиг, и что в глазах тех же искателей было верхом магического искусства, было просто использованием возможностей Помощницы, и костюма арамских пауков. Не всегда самым эффективным, кстати.

Решив, что такое вот самобичевание ему нравится гораздо меньше, чем решение насущных проблем, подкидываемых жизнью ежечасно, а часто и ежеминутно, он, наконец, остановил взгляд на обломке нужных размера и формы. Этот искусственно созданный камень тоже был когда-то куполом; точнее, частью его. В отличие от того, что служил укрытием для порталного комплекса, этот обломок, размерами в самой большой части не превышавший десяти метров, был монолитом.

– Тонн двадцать будет, – оценила находку Маша, – неподъемный для нас вес.

– И это хорошо, – чуть озадачил ее своими словами Громов, – значит, и никто другой сходу не сковырнет его с пролома.

Он ткнул пальцем в сторону дыры, откуда сейчас, светлым даже под тяжелыми тучами днем, пробивалось неяркое искусственное свечение. Это демаскировало временное убежище сквайда искателей, самого Громова и гномы Дории; потому Олег и занимался сейчас такой своеобразной маскировкой. Впрочем, спрашивать Громова, как тот собирается ворочать огромный обломок камня, Маша не стала – сама догадалась. А Олег продемонстрировал, одобрительно кивнув.

Камень, «облизанный» недавним ураганом почти до зеркального состояния, в одно мгновение исчез. Так быстро на мысленную команду Носителя отреагировал Амбар. А ударом сердца позднее Помощница подтвердила это:

– Свободный объем хранилищ костюма уменьшился почти на четыре карна. Это, по-моему, почти восемнадцать кубометров. А осталось... О!

Камень материализовался в другом месте, накрыв своим внутренней, вогнутой формой нужный кусок пространства. Тот самый, где располагался купол с проломленной вершинкой. И откуда внутрь порталного зала свисал канат.

– И как мы теперь до него доберемся?

Олег уже понял, что это, по сути, не Малая Помощница спрашивает, подвигает его на решение задач, иногда, казалось, совсем не разрешимых. Это он сам подталкивает себя словами Маши, и сам же потом отвечает на них; часто не ответными словами, а сразу действием. Вот и теперь Громов не стал отвечать. Он просто вернул обломок, так идеально вставший на нужное место, в Амбар, и прыгнул с места, удачно ухватившись за канат. Ждал похвалы от Помощницы (и от себя в ее лице), но не дождался – его возросшие силы, ловкость, и умения абордажника третьего уровня она уже отметила – когда он поднимался по этому канату вверх.

Теперь же он скользил по нему вниз так, словно никакого каната и не было; а была сила притяжения, которая на этой планете мало чем отличалась от земной. В нижней трети спуска Громов начал машинально тормозить, одновременно посылая Амбару новую команду – мысленный импульс, заставивший артефакт вернуть громадный камень на то самое место, где он недавно уже стоял, закрывая пролом. Темнее в зале не стало, но ощущение того, что в это мгновение были отрезаны все связи с внешним миром, появилось. Как и чувство большей, по сравнению с недавней, защищенности.

И на лицах искателей, провожавших взглядами его стремительное падение с высоты купола, Олег прочитал подобные чувства. Ну, еще и одобрение, даже какое-то восхищение его «полетом» было в лице Миры. Почему-то именно на ее эмоции Олег прежде всего обратил свое внимание, и это было очень приятно.

Маша в очередной раз хмыкнула – вспомнила, наверное, свою недавнюю фразу: «Бабу тебе надо, Олег. Чтобы чувства в порядок привести!». Впрочем, сейчас Олег и без всяких «стимуляторов» был в полном порядке. Как понял еще раньше, вот именно так он себя чувствовал, когда нужно было решать видимые проблемы; когда был четко очерченный план действий, и ничто не могло помешать его реализации. Вот к первому пункту этого плана, принятому пока вчерне, без деталей, он и приступил, не сходя с каменного пола зала.

– Ну, что – готов?! – спросил он у Алая, стоявшего чуть дальше остальных.

Эльф лишь безмолвно кивнул. А Олег, прислушавшись к своим ощущениям, понял вдруг, насколько чуждыми считает это длинноухое и теперь однорукое существо и его, чужака, и своих соратников по искательскому ремеслу.

Маша одобритительно кивнула, пробормотав не совсем различимо, что вот так все явственней проявляются способности пси-оператора достаточно высокого уровня. Олег машинально оглядел и остальных – искателей, и стоявшую у двери Дорию. И почти не удивился, поняв, что легко сейчас читает эмоциональное состояние каждого из разумных.

Мира, глава побитого коллектива искателей, сейчас буквально полыхала надеждами на скорое его, сквайда, возрождение. Еще и какие-то надежды проглядывали проблесками, направленными именно на него, Громова.

– Ну, это мы уже проходили, – сообщил он себе и Маше, – она и раньше была не против заполучить в свой отряд могучего мага. Меня, если кто не понял.

– Да поняла я, поняла, – проворчала Маша неслышно ни для кого, кроме своего Носителя, – ты лучше посмотри на дарфа.

Так она, и все вокруг называли Артана, представителя расы, которую на Земле, в сказках, и толкиеновских фантазиях именовали гномами. Вот у него спектр эмоций был еще богаче. Тут была и обида от то, что его вычеркнули из списка потенциальных магов – так он воспринял распределение двух нейросетей, предложенное Олегом. Ему, провинившемуся уже не раз, ничего не досталось. Еще сильнее проглядывало какое-то причудливое чувство, обращенное к Дории. Тут было и неутоленная, никогда прежде не изведенная отцовская нежность, и вполне мужское влечение к особи противоположного пола, на его взгляд очень привлекательную. И все это было круто замешано на ревности, с которой он воспринимал видимые, наверно всем, чувства самой гномы к нему, Олегу Громову.

Вот эта красotka, скромно потупившая взгляд у двери, нет-нет, но стреляла глазками в его, Олега, сторону.

– Не влюбилась, часом? – чуть погордился собственной мужской привлекательностью Громов; и сам же ответил, – нет. Смотрит с обожанием и страхом на меня, как на господина, освободившего от другого, еще более ужасного. Ну и Гром...

Так звали последнего, четвертого искателя, живого воплощения все того же толкиеновского фэнтези. Здесь эту расу называли оркусами. Громов же сократил это название до привычного орка. Гром был среди всех тут самым спокойным. Его аура не полыхала, а чуть тлела ожиданием и верой в него, Олега Громова. Еще было немного иронии и добрых дружеских чувств в сторону коротышки Артана, и искренней, братской любви к Мире. В общем, несмотря на страхолюдную внешность, и фигуру, в которой причудливо сочетались мощь его расы и врожденная, а может быть, приобретенная худоба, этот разумный был Олегу симпатичен.

– Он еще и книжки читает, – напомнила Маша голосом кота Матроскина – тем самым тоном, про вышивание крестиком.

Книги, надо сказать, в нынешнем мире были тоже артефактами. Практического применения им не было уже во времена цивилизации Самах. По уверениям Помощницы, уже тогда их рассматривали лишь как музейные ценности; ну, еще и как статусные вещи. И мало кто

понимал слова древнего языка. А вот Гром, с виду дикий громила орк, умел читать. Малый Помощник, кстати, языка древних жителей планеты тоже не знала.

Коридор, куда Олег вступил во главе короткой колонны, блестел чистотой. О недавней кровавой битве тут ничего не напоминало. Разве что какие-то царапины и вмятины на пластиковых панелях стен, удачно имитировавших камень. Громов повернулся на ходу, кивнул с улыбкой Дории, показывая, что оценил усердие ее механических помощников. Но не остановился до самых дверей своих апартаментов. Прежде, во времена, отстоящие неизвестно на сколько лет, или даже веков, они принадлежали хозяину портального комплекса, представителю аристократии той самой цивилизации Самах Гурану ал Карну.

– Не дом, а временное жилище, – уточнила Маша, открывая своим универсальным ключом-отмычкой дверь, – служебная, так сказать, квартира. А вообще у этого рода в центре столицы было поместье. Богатое, целый дворцовый комплекс. И за городом недвижимости хватало.

Олег, прежде чем войти, повернулся, выделил взглядом эльфа, которому и кивнул: «Заходи!». Остальным и без слов стало понятно, что их в апартаменты не приглашают. А кто не понял, или не принял этого, претензии мог предъявить разве что двери, которую Олег захлопнул за собой.

Здесь, внутри помещения, эмоции эльфа стали даже насыщенней; теперь ничто не мешало Олегу разобраться в них. И он внутренне поморщился —этот ушастый искатель, работающий пока в статусе ученика на подхвате, по сути, считал всех вокруг существами гораздо ниже себя во всем – в статусе, уме, требуемом положении в жизни. И свое нынешнее, подчиненное Мире, и остальным членам сквайда, состояние считал чудовищной ошибкой. Которую время, конечно же, исправит. И вот эта предстоящая операция, кстати, поможет в этом. Олег даже засомневался – стоит ли вообще в чем-то помогать элфу, столько лет успешно маскировавшему свое высокомерие?

– Может, это на него так смерть брата повлияла? – попыталась встать на защиту Алая Помощница.

– Хм-м-м..., – «пригляделся» повнимательней к ауре эльфа Олег, – да он вообще про братца не думает. Вообще! Словно того и не было. Но... все равно – сетку поставим. Не так много она ему и даст. Второе поколение... без соответствующих баз. Ладно – все равно без «лабораторной мыши» не обойтись. Вот пусть он ею и будет. Но никаких боевых баз – ты уж, Машенька, проследи за этим.

Помощница кивнула с абсолютно серьезным выражением лица – словно могла что-то решать без самого Носителя. А эльф скользнул в медицинский отсек вслед за Олегом, не выражая лицом ни капли любопытства и какого-нибудь изумления – словно пользовался услугами медицинской капсулы уже не первый раз. И разделся догола, не полыхнув внутри себя ни каплей эмоций – ни положительных, ни отрицательных. Ловко забрался внутрь капсулы, расслабившись всем телом, и закрыл глаза. Теперь он словно изнутри вещал Олегу: «Ну, и чего ждем? Не видишь – я готов. Приступай!».

Может, это просто чудилось Олегу. Но и Маша была с ним согласна – внутри этого искателя вдруг проявились качества, которые могли в будущем доставить немало проблем. Но...

– «Кто предупрежден, тот вооружен, – поделился еще одной мудростью своего родного мира Олег, нажимая на нужную клавишу панели управления.

Тем самым он запустил процесс погружения пациента в искусственный сон, а потом уже диагностику его физического и ментального состояния. Теперь он не стал отлучаться от капсулы. Хотя все его существо, вспомнившее недавний разговор в столовой, требовало бросить все, и ринуться в спальню, а потом и другие помещения. «Зачем?», – едва заметной тенью колыхнулся внутри вопрос Помощницы; она же сама и ответила: «А-а-а... Тайники, сейфы... Трофеи, в-общем. Подожди, сейчас пойдем, посмотрим. Мне тоже интересно».

Интерес, впрочем, вызвали и результаты диагностики эльфа. В общем, по сравнению с гномой Дорией, и тем орком, чью голову Олег с Машей тоже догадались диагностировать, Алай занимал промежуточное положение. Был чуть поумнее, в плане интеллекта, орка, но ниже этим показателем, чем гнома. Побystрее реакцией, чем она, но гораздо слабее и медленней в принятии решений и физическом развитии, чем клыкастый воин неведомого Хозяина. Вот своими пси-способностями он выделялся. В какую сторону? Как именно оценивался его уровень С-3? Общими усилиями решили, что это достаточно высокий показатель, и именно с этого направления можно будет ждать возможных неприятностей в будущем.

– Ну что – продолжим? – еще раз выразил сомнение Олег.

– Продолжим, – кивнула все же Маша.

Громов определил в приемную нишу капсулы контейнер с нейросетью, нажал на нужные кнопки панели управления, и отметил на экране появившиеся цифры, гласившие о том, что на операцию по установке нейросети потребуется почти три часа.

– Это, наверное, в исчислении того Мира Содружества, где была изготовлена капсула, – предположила Маша, – с нашим временем различия должны быть не существенны.

Олег не успел спросить ее: «Почему?». Теперь уже Маша, а точнее та часть его собственной натуры, которую она должна была сглаживать, а при необходимости и одергивать, буквально топала ногами внутри него от нетерпения:

– Ну, чего застрял?! Погнались!

Впрочем, гнать им было совсем недалеко – в соседнюю комнату, в спальню. Именно там, по ощущениям, и могла скрываться «пещера Али-бабы». Теперь Олег в этом не сомневался. И не ошибся. Помощница практически сразу показала на ту панель, которая глухо бухнула под кулаком Громова. Эта тайная дверца, явно скрывавшая какое-то пустое пространство, внешне ничем не отличалась от соседних панелей. И вскрыть ее, не взломав, на первый взгляд было невозможно. Если, конечно, не знать тайного механизма.

– И если этот самый механизм не заржавел за годы ожидания, – добавил Олег, наблюдая, как тонкая серебристая нить, тянущаяся от браслета на его левой руке, скользит по панели в поисках хоть какого-то отверстия.

– Ты так говоришь, – рассмеялась негромко Помощница, – словно этот замок живой. Ждал, говоришь, нас?

– Конечно! – кивнул Олег с лицом, в котором не было даже тени сомнения в своем утверждении, – ждет.

– Ну, вот и дождался, – с удовлетворением заявила Маша.

А следом до ушей донеслось негромкое клацанье – замок действительно действовал, и сейчас силой каких-то внутренних пружин чуть толкнул панель, открывая темное пространство. Которое, впрочем, тут же заполнилось не очень ярким светом.

Освещения вполне хватало, чтобы оценить содержимое этого тайника. По сути, за панелью скрывалась еще одна комната, размерами почти не уступавшая медицинскому отсеку. Центральная часть помещения была свободной – так что здесь вполне могла поместиться, к примеру, медицинская капсула. Но ничего подобного здесь не было. А были лишь полки, которые тянулись от стены до стены по обе стороны комнаты. Так что сейчас по левую руку от Олега, шагнувшего в этот древний схрон, была небольшая, по меркам Земли, библиотека, собранная из тяжелых даже на вид фолиантов. Справа на полках лежали артефакты, изготовленные гораздо позднее, чем эти неподъемные тома. Непонятные пока для парня механизмы, контейнеры, кейсы и баулы с очень дорогим, как оценил Олег, содержимым.

– Почему ты так решил?

Маша спросила, не поворачиваясь к Громову. Она стояла сейчас между двух механизмов, застывших в самом конце комнаты и подпиравших тем, что должно было быть плечами, верхние полки. Но этих самых «плеч» практически не было видно из-за каких-то труб, про-

водов, скоб. Все это великолепие Олег определил как крупнокалиберное оружие, способное поспорить по своей мощи с современными для него танками.

– Раскатает любой танк даже не запыхавшись, – Маша уловила его воспоминания, не самые точные ввиду малой осведомленности Громова в характеристиках бронетанковой техники, – это боевые дроиды. Кстати, запрещенные для использования кроме как самой высшей знатью цивилизации. Ал Никод, кстати, не входил не только в Высший, но даже в первый ее круг. О таком дроиде (она еще раз погладила темную броню артефакта-убийцы) он мог разве что мечтать. Хотя, о чем это я – все его мечты были совсем о другом. Ученый-фанатик – что еще скажешь...

Олег в последнем утверждении уловил какую-то одобрительную нотку, обращенную в его сторону. Громова Помощника оценивала, наверное, гораздо выше своего первого Носителя. Ну, или не выше, а...

– Перспективней – вот!

– С тобой интересней, – кивнула Маша.

А Олег понял, что она каким-то из потоков своего искусственного сознания сейчас обсле-дует еще что-то. Что? Это несомненно было как-то связано с этими вот неподвижными, очень опасными на вид, многорукими (Олег насчитал три пары – как у какой-то индийской богини, отвечающей за смерть) и совершенно безногими бочками, или цилиндрами, или... В-общем, точного названия он подобрать фигурам дроидов не смог. Но сумел оценить их габариты, и, оглянувшись, сообразил – в дверь, замаскированную под стеновую панель, эти два механизма никак не вошли бы.

– Хотя у них и ног-то нет, – озадаченно потянул он руку к затылку.

– А им и не нужны, – просветила его Маша, – пневмоподвеска, если переводить на рус-ский язык. Для этих дроидов нет преград. В нашем мире – точно. Так что как телохранители они... бери – точно не пожалеешь!

– Уже взял, – ответил Олег, улыбаясь, – здесь точно не оставлю. И все остальное. А что ты ищешь?

– Еще одну дверь, – сообщила Помощница, – или ворота. Как-то ведь сюда этих монстров затащили. Ага – вот!

Она постучала своими бесплотными кулачками по стене, противоположной двери, а потом покачала головой.

– Ну – что там? – не выдержал Громов.

Он надеялся, что там, за преградой, найдется еще что-нибудь такое же... «вкусненькое».

– Можно даже не пытаться, – Маша повторила свой, не обещающий ничего хорошего жест; то есть, покачала головой, – там, за этой стеной (еще один бесшумный удар кулаком) или, точнее, воротами, был проход. Тайный, как я понимаю. Черный ход, по вашему. Но теперь его нет. Завалило камнями. Сильно, значит, потрянуло.

А Олег кстати, или – напротив – нестати, вспомнил другой завал, и о том, что там лежит.

– Еще и с ними разбираться, – скривил он губы в недовольной гримасе, – думаю, что никто, кроме нас, высохшими трупами и свежими останками заниматься не будет.

– У тебя уборщица персональная есть, – ехидно напомнила Помощница.

– Ну, нет, – возмутился Олег, – теперь твоя очередь психику девочке калечить? Сами разберемся. Вот сейчас и пойдем — пока эльфенок нам помешать не может. Интересно – вспомнит он о брате, если ему не напоминать...

Первыми в запасниках Амбара исчезли боевые дроиды. Потом и другие артефакты – и книги, и технологические «игрушки» – одна за другой переместились в карманы, рассортированные в порядке, который определил Громов. Олег еще и несколько книг пролистал, едва не уронив на ногу первый том – настолько он был тяжел. Языка он, естественно, не знал, но нужную ему все же определил. А все просто – не опознать обучающую книжку, своеобраз-

ный букварь, тому, кто когда-то сам учил буквы по его земному подобию, было просто невозможно.

– Вот, – подсунул он раскрытую посередине книгу под нос Маше, – сегодня ночью надо все это изучить. Составить гипнопрограмму, и поделиться знаниями со мной.

– Думаешь, там что-то интересное вычитаешь? – Маша скривила нос, словно собиралась чихнуть от несуществующей книжной пыли, и показала пальцем на полку, где недавно стояли фолианты.

– Думаю, да.

С этим утверждением он вышел в спальню, и захлопнул потайную дверь в уверенности, что не откроет ее больше никогда. Маша на это утверждение реагировать никак не стала. Она, как понял Олег, копила в себе решимость. Ведь задачу перед собой, а значит, и перед Помощницей, Громов поставил, скажем так, не самую приятную. И искатели, которых Олег не спрашивал, а просто поставил перед фактом, постарались скрыть свое отношение к той процедуре, откладывая которую он не стал. У каждого из сквайда (а Дории он свои слова переводить не стал) это отношение к усопшим играло особенными красками – от полного одобрения у Миры до скептицизма, и полыхнувшей неприязни у Артана. Но общим у всех было одно – облегчение от того, что именно он, Громов, взял на себя эту нелегкую обязанность.

– Вот никогда не думал, что еще и могильщиком заделаюсь, – процедил сквозь зубы Олег уже в коридоре, куда вышел один, – или как там служители крематориев назывались?

Да – это был единственный, и самый... так сказать, технологичный способ, каким он мог отправить в последний путь останки разумных существ. Олег даже не стал спрашивать у Маши, как именно предпочитали хоронить своих близких раньше, когда тут всем заправляла цивилизация Самах. Сам принял решение, и сам же сейчас шагал его исполнять.

Но в комнате, которая едва не стала братской могилой для сквайда искателей, он все же задержался. А задержку свою, в которой собирался духом перед тяжелой работой, объяснил так:

– А что – может, и тут какой-нибудь тайник обнаружится? Поищем?

– Уборщиков – найдем, – пожала плечами Маша, – может быть, какой-нибудь бар скрытый. Ведь тут, по сути, был зал ожидания для высокопоставленных пассажиров. Ну, тех, кто собирался воспользоваться услугами портала.

– И у кого денег хватило на такую услугу, – уточнил Громов, – богатую, видно, тут ребята добычу сняли...

– А ты не завидуй, – посоветовала Маша, – ты делом займись.

– Не ты, а мы, – поправил ее Олег, – знаешь, что такое объемный взрыв?

– Это что-то такое... Бух!!!

Она словно обняла взмахом рук весь немалый «зал ожидания».

– Вообще-то я имел в виду совсем другое, – поправил Помощницу Громов.

Он тоже развел руки, как орел в парении, а потом свел их, показав жестом ограниченное ладонями пространство. И кивнул на него:

– Объемный, это значит, заключенный в каком-то определенном объеме. Надо рассчитать такое количество энергии, которое можно превратить в огонь, заключенный в пространстве того коридора, – он показал теперь головой в сторону покойницкой, – чтобы стихия не вырвалась за его пределы. Вдруг повредим какие-нибудь коммуникации. Останемся без света, или, к примеру, воды.

– И как ты это себе представляешь? – озадаченно спросила Маша, – каким образом ты собрался поставить предел для стихии?

– Силой собственной мысли и твоими великими возможностями, – ухмыльнулся парень, – которых аж целых восемнадцать. А если серьезно – вспомни, как мы половину той твари, крысы прямоходящей, испарили. Огонь там словно на стенку наткнулся и погас. А никакой стены не было. Мы лишь просто пожелали, чтобы он никого больше не задел. Вот и здесь...

Он рывком открыл дверь, от которой сразу же потянуло тошнотворным запахом, и, стараясь не глядеть на останки, действительно наваленные без всякого почтения к смерти, обвел руками уже определенный объем – тот самый, что был ограничен стенами, полом и потолком коридора; ну, и каменным завалом, которым этот коридор заканчивался. А потом вышел, приложив еще больше усилий к двери, уже закрывая ее. Но прежде бросил внутрь импульс, заполненный собственной энергией. И сам же вздрогнул – и от громкого стука дверного полотна о косяк, и от картинке бушующего сейчас за ним пламени, и, наконец, от противоположного, морозного чувства. Это его обожгла космическим холодом дверь, покрывшаяся толстым слоем инея. И воздух вокруг Громова загустел, словно его сейчас другая магия собрала в этой точке комнаты, лишив его все остальное пространство.

– Ух ты! – воскликнула Маша, которая сейчас, словно по очереди, отвечала за равновесие тела и духа; ну, и фиксировала все вокруг заодно, – какой резкий скачок внутреннего запаса пси-энергии! Ты сейчас опустошил себя почти наполовину, а потом почти так же быстро вернул ее. Точнее, отобрал у пространства вокруг. Не позавидовала бы я тому, кто оказался бы сейчас рядом. Запоминай – это тоже может оказаться оружием.

– Да ну его на фиг, такое оружие!

Олег с трудом перевел дух. Спину неприятно холодило – даже сквозь две защиты. Скорее всего, это было ментальным внушением самому себе – но ведь оно было, да такое реалистичное! Хорошо, что эти мгновения были не такими долгими. И костюм еще помог – мгновенно промокнул холодный пот, не успевший стечь ручьями по спине. Громов заставил себя оторваться от двери, развернулся, и опять, уже осторожней, потянул за ручку.

Внутри уже ничего не напоминало о жерле вулкана, или доменной печи. Абсолютно нормальная температура воздуха, и такая же абсолютная пустота. Только камни, обожженный огнем, да какие-то едва видимые микроскопические хлопья черного цвета – вот и все, что осталось от десятка трупов разумных, отдавших душу своим богам с перерывом во много-много лет. Громов поспешил опять хлопнуть дверью – чтобы не дышать воздухом, который был заполнен этими хлопьями и тем, что не могло сгореть по определению.

Впрочем, как уже отмечалось, Олег Громов никогда не задумывался о высших материях; не размышлял о нетленности человеческой души; своей в том числе. Вот и сейчас он перевернул эту страницу, не самую приятную в его новой жизни, и отправился в дежурку – определяться со следующим пунктом своего плана на сегодняшний день.

– Покушать, – определила Маша его самое сильное на этот момент желание.

– Это обязательно, – кивнул Олег, – но вообще-то я подумал о кристаллах. Как-то мне и эту тему не хочется обсуждать при эльфе. О своих соображениях про этого ушастого пока ничего говорить не буду, но вот от самой возможности получить знания, опасные для нас, хотелось бы отсечь его прямо сейчас.

– И это правильно, – энергично кивнула Маша.

Она так же целеустремленно шагала сейчас рядом со своим Носителем. Да что там было идти – в коридор из зала ожидания, и чуть наискось – до дежурки. А Олега там явно не ждали так скоро. Он даже развел руками, словно извинялся: «Ну, простите, что так быстро все случилось». Но вопросов ждать не стал. Решил, что пусть догадываются сами.

– А кому очень интересно – пусть пойдут и посмотрят, – сообщил он, прежде всего Маше; мысленно.

Очевидно, что мысль эта как-то отразилась на его лице. И Артан прочел ее, и рванулся из комнаты. А Олег лишь вздохнул. Оба первоочередных пункта из его плана были связаны как раз с зловердным, таким недоверчивым гномом.

– А впрочем...

Он глянул на Дорию, и гнома тут же сорвалась с места – чуть ли не шустрее, чем ее соплеменник. И сообразила правильно, с чем связан был этот взгляд ее господина. С синтезатором, конечно.

На этот раз комнату заполнили волнующие запахи другого блюда – не жареного мяса, а того самого рагу с овощами, и нежным, тающим во рту фаршем, каким Дория уже потчевала Громова. На взгляды Миры с Громом, которые явно еще не забыли вкуса блюд, каким недавно заставил стол штатный повар Артан, он не обратил никакого внимания. Постарался расправиться с внушительной порцией... точнее, с двумя – у гномы тут сервиза не было, и потому она поставила перед Олегом, уже сидящим на месте, которое уже считал своим, сразу два объемистых контейнера с едой. А потом и два бокала – с тем самым отваром из неизвестных парню, но очень вкусных ягод и трав.

А Мира, не ожидая, когда Олег закончит со своим очень поздним вторым завтраком, или ранним первым обедом, задала вопрос, явно воспользовавшись отсутствием Артана.

– Что ты будешь делать с этой девочкой, Олег?

– Я?! – чуть не подавился Громов, – почему ты решила, что я с ней должен что-то делать? Подлечил ее немного, и хватит. У меня своя дорога, у нее своя. Пока с нами поживет. А потом... хочет, пусть в твой сквайд просится, а хочет – сама устраивает свою жизнь. Как-то так.

– Но как же так?

Мира растерялась; она явно не ожидалась таких слов. А тут и Артан вернулся с каким-то задумчивым лицом. И Мира больше ничего о гноме говорить не стала. Хотя Громов был уверен – еще пара минут, и глава сквайда выдаст бы какую-нибудь местную сентенцию; вроде: «Мы в ответе за тех, кого приручили!». А вот Маше ничье появление заткнуть рот не могло. И она продолжила за Миру, явно дразнясь:

– А что – хорошая девочка, старательная. Убирается хорошо, кормит...

– Заткнись, – коротко ответил ей Олег.

Громов в первый раз так грубо обратился к Помощнице. Но извиняться не стал. И она не начала строить из себя униженную и оскорбленную. Поняла, что сама перегнула палку; не прочувствовала внутреннее состояние Носителя. Вместо обиды она выплеснула наружу предложение. Очень дельное, по мнению Громова, который все же попросил у нее прощения – без слов, одним душевным импульсом.

– Надо ковать железо, пока оно горячо, – вытянула она из Громова очередную мудрость, – давай, трясина из дарфа кристаллы, пока он под впечатлением от результатов трудов наших тяжелых. Смотри – на руки украдкой подул. Обжег, что ли?

– Скорее обморозил – об дверь, – усмехнулся Олег, – хотя такую шкуру, как у него, отморозить – это еще постараться нужно. Ну, ладно – совет хороший. Артан!

В последнее слово он постарался загнать как можно больше собственной уверенности в том, что откликнуться на последующий приказ, или просьбу невозможно. Ну, как постарался – само получилось. И гном без слов достал из карманов комбинезона дюжину контейнеров, в которых таились целые пласты знаний и навыков.

– Главное, чтобы в них были нужные нам, – прокомментировала Маша движение рук гнома, которыми тот выстроил из контейнеров ровную линию перед собой.

Олег, сидевший как раз напротив, усмехнулся и сообщил Помощнице:

– Было бы у меня столько же, сыграли бы сейчас в чапаевцев. Как – ты не знаешь этой игры?!

Маша тут же закопалась в его память, а сам Олег в очередной раз попытался поразить искателей. Ну, и Дорию вместе с ними. Фокус в его исполнении был не новым, но впечатление произвел и на этот раз. Он просто велел Амбару переместить контейнеры в карман, а потом вернуть их – но уже перед ним, такой же ровной линией. А потом, не спрашивая на этот раз раз-

решения, принялся проверять содержимое кристаллов. С помощью Маши, конечно. Точнее, собрался проверять, но сделал непредвиденную паузу, которая, впрочем, пришлась к месту.

Он повернул руку, и положил ее на стол рядом с контейнерами так, что всем стала видна пара искин-считыватель. А в последнем приемное гнездо, в которое он сунул первый кристалл с базой знаний. По тому, как искатели впились взглядами в эту пару электронных устройств, Олег понял – что-то подобное они видели и раньше. А по другому факту – присутствию в «зале ожидания» тела давно погибшего вельможи – сделал вывод, что это «раньше» было совсем недавно. Он и заявил это вслух – с такими подробностями, чтобы у некоторых (тут он посмотрел на Артана) не появилось желание пойти в отказ:

– Это считыватель, – постучал он по артефакту, чей браслет был втрое уже, чем у искина, – он помогает прочесть, что именно написано в артефакте. Вот как Гром читает в своих книгах (он чуть заметно улыбнулся, и все непроизвольно повторили за ним; даже Дория, не понимая ни слова, за компанию). Давайте сюда свой. Только проверить – рабочий или нет. В любом случае он мне не нужен. А вот вам – обязательно.

– А как он работает?

Это спросил уже Гром, явно потрясенный возможностью читать вот с этого крошечного куска прозрачного камня, а не из многокилограммовых талмудов.

– Сейчас объяснять не буду, – покачал головой Олег, – сами разберетесь. А точнее – научитесь в капсуле. Там еще и языку научитесь, на котором Дория говорит.

Артан бросил такой отчаянный взгляд на Олега, а потом на своего друга Грома, что тот не выдержал, встал на свою единственную ногу и поклонился прямо над столом в сторону Громова со словами:

– Я прошу за своего друга, Олег... Пусть после Алая получит ту штуку, которую ты называешь сеткой, он.

Гром почти коснулся пальцев лба гнома, и качнулся от этого движения, теряя равновесие. Но Артан вовремя подскочил, и подставил свое плечо. Сказать, что Громова умилила эта трогательная картина самопожертвования, а потом дружеской помощи, было бы неверным. А вот поощрить орка он был готов.

– Поощрить? – изумилась Маша, – чем?!

– Да все просто, – улыбнулся только ей Олег, – уверен, что с тех двух эльфов, включая красавицу, когда-то хозяйку нашего Амбара, мы получим гораздо более ценные сети. А может, и среди бородачей такие продвинутые попадутся. Так что тут Гром будет в большом плюсе. Разве что свою сеть получит на пару дней позже.

– А может, и себе подберешь, – вздохнула Маша, – временно, конечно. Все равно ничего лучше биосимбиота нет.

Олег все же отвлекся от такой увлекательной, как и короткой в реальном времени беседы с Машей, и кивнул – уже Грому. А отреагировал на его согласие, конечно же, Артан. Не воплями и изъяснением благодарности, а короткими, и частыми прыжками, которыми он направился куда-то за боковую спинку дивана. Там, как понял Олег, этот каптенармус, или кладовщик сквайда, хранил главную его добычу. Гном поковырялся там, несколько раз с подозрением оглядевшись, прежде всего в сторону Громова, А потом как-то глухо издал голосом что-то одобрительное. Нашел, очевидно.

В добыче искателей тоже была пара, подобная той, что уже два дня носил Олег Громов. И тоже связка «считыватель-искин». Даже не искушенному в иномировых технологиях парню было понятно, что эта пара, уложенная Артаном на стол осторожно – словно это был хрупкий хрусталь – была на порядок проще и дешевле артефактов самого Громова.

– Потому что это не искин, а обычный комп, – просветила его Маша, – с возможностями на порядок меньше, чем наш!

– Ничего, – кивнул он с благодарностью Помощнице, а потом – так же мысленно – успокоил Артана, глядевшего на него сейчас чуть тревожно, – главное, чтобы они работали. Точнее, хватило бы и одного считывателя. Я прав?

Это он спросил уже у Помощницы, и та ответила. Не сразу на этот вопрос, но все же:

– Исправны. Оба. И да – считывателем можно пользоваться без искина, или компа. Внутренняя память позволяет. А можно и без нее – прямо в сеть. Тут тоже все зависит от самой сети; ее специализации, а главное – поколения. Ну что, начинаем?

Глава 2. Артан. Дарф, будущий маг

Ну, вот никак не мог преодолеть Артан своей подозрительности. Из раза в раз маг показывал, что вся та добыча, которая досталась сквайду в этом нелегком рейде, и которую еще нужно было как-то доставить в Борск, а потом в лавки торговцев, его ничуть не прельщает. Больше того – у него самого, в карманах, которые располагались непонятно где, хранились богатства, какие искатели не смогли бы промотать до конца своих жизней. И он – маг – походя, с виду не прилагая никаких усилий, раз за разом вытаскивает сквайд из очередной переделки. И не только сквайд.

Артан скосил взгляд, который до того не отрывал от рук мага, на Дорию. Вспыхнул внутри себя неизведанной прежде радостью, а потом нахмурился – разглядел, как сама дарфа смотрела на мага. И опять в голове бродили подозрения; в то время, как Олег один за другим проверял их, искателей, артефакты.

– Ты поосторожней, – прогудел он, когда показалось, что маг сейчас выронит последний из проверяемых артефактов, и тот покатится по столешнице, упадет на каменный пол, где расколется на сотни никому не нужных осколков, – не свое – не жалко?

А маг лишь оскалился, развеселившись почему-то.

– Или обрадовался? – еще больше насупился дарф, – ну вот как можно доверять типу, которого мы знаем всего три дня? Обманет ведь...

А маг, тем временем, разделил артефакты на три неравные кучки. Самую меньшую из них, из трех прозрачных коробочек, в которых были жестко закреплены кристаллы, подвинул к Артану. Рукой, а не магией, которой прежде пользовался вот за этим столом.

– Это можно пока убрать подальше. Или продать. Они могут быть полезны для тех, кто собрался в космос. Слышали про такое?

Артан, конечно, слышал. Но первым ответил Гром, сидевший рядом с лицом настолько хмурым и несчастным, что Артан едва не вернул ему возможность приобщиться к таинству магии Ушедших под названием «нейросеть». Но посмотрел налево, на Дорию, которая примостилась на краешке его, Артановой подушки, и не стал ничего говорить. А Гром сказал:

– Мы знаем, что такое космос. Это там, – он ткнул пальцем в потолок, – высоко-высоко, где нет ничего, кроме звезд, и...

– Звезд там действительно много, – кивнул Олег, – никто их до сих пор не пересчитал. А вокруг планеты вращаются – такие, как весь этот мир...

Артан слышал такую ерунду и раньше, от Грома. Но заставить себя поверить в это так и не смог. А сейчас и маг подтверждал, продолжив:

– А между ними летают космические корабли; большие и малые. Ну, вот как обычные корабли про море.

И он с какой-то подозрительностью посмотрел именно на него, Артана.

– Знаю я, что такое корабли, – с обидой в голосе отреагировал дарф, – хотя на море никогда не был. Да вот он (короткий толстый палец Артана едва не ткнулся в грудь оркуса) мне картинки показывал в свих книжках.

Маг улыбнулся, словно хотел сказать: «Ну, хоть так!». Но сказал совсем другое:

– Так вот, чтобы управлять такими кораблями, нужны особые знания. Вот здесь они и прописаны.

Он подвинул артефакты еще дальше, практически к ладоням дарфа, которые тот расположил на своей стороне стола. Без собственных рук теперь подвинул; правда, Артан при этом разглядел, что толкает легкие прозрачные коробочки вперед какая-то тонкая серебристая нить. А маг пояснил:

– Если интересно, то в кристаллах этих записаны такие базы знаний: «Навигатор» четвертого уровня; «Пилот среднего корабля», тоже в четвертом уровне, ну, и «Энергетические щиты». Вот эта база в пятом уровне.

Указанные базы подвинулись еще ближе. Артан важно кивал, словно понимал все до тонкостей, и прятал артефакты один за другим в карман. И лишь после того, как со стола исчез третий контейнер, спохватился – теперь различить их было невозможно. А просить мага еще раз провести идентификацию... Он с трудом произнес про себя это слово, и, немного гордясь собой, махнул рукой – тоже про себя, не для всех:

– Ну, и ладно – какая разница «Щиты» там какие-то или... как там его... Во! – «Навигатор». Все равно цена в лавке будет одна. А вот остальные все...

Теперь внимание дарфа было абсолютным. Он следил за пальцами мага, словно тот был мошенником, играющим за деньги на рынке. И дал себе слово, что каждый артефакт, который сейчас вернет ему Олег, он обязательно подпишет.

– Итак, – маг поначалу подвинул к себе большую кучку артефактов – в ней было пять контейнеров, – вот здесь базы знаний, которые могли бы пригодиться вам. Это «Техник» третьего уровня. Большая база – очевидно, учит быть специалистом широкого профиля. Много-много станочником, так сказать.

Артан тут же сделал стойку. Эти вот знания емугодились бы в любом случае. Но маг ему этот контейнер пока не подвинул; отложил в сторону.

– Вторая, – продолжил Олег, – «Стрелковое оружие» второго уровня. Если следовать законам вашего герцога, то она для вас бесполезна.

– А для тебя?

Это спросила Мира. И маг, подумав, ответил:

– В общем-то, и для меня она бесполезна. Я другую базу решил изучить. Свою. Там это самое оружие идет в общем потоке, и занимает хорошо, если десятую часть.

– А какого уровня эта твоя база? – задал неожиданный вопрос Гром.

Маг опять помедлил, но ответил:

– Седьмого. Но изучать ее придется очень долго. И не факт, что получится пройти этот путь к знаниям и навыкам до конца. Может банально не хватить времени. Или способностей. Если честно, то всех подробностей я не знаю. Вот – Артан полегит в капсулу, и будет знать про нейросети и базы знаний куда больше меня. Капсула этому специально учит. Иначе как этой самой нейросетью управлять?

Гром, очевидно, был удовлетворен ответом; нового не задал. А маг, подвинув этот кристалл к первому, продолжил:

– Вот это очень важная база. «Медик» четвертого уровня. Хотел дать ее вашему эльфу. То есть, альву, – поправился маг, – Алаю. Думаю, при изучении этих баз усердие, и желание быстрее освоить новые знания играют не последнюю роль. А Алай именно из-за вот этого (он поднял контейнер, и потряс его у своего уха) согласился лечь в капсулу, под хирургический нож.

– Под но-о-ож?! – протянул в удивлении, и видимой опасности дарф, – ты об этом ничего не говорил.

– А самому догадаться? – усмехнулся Олег, поднимая со столешницы плоскую коробочку с той самой нейросетью, которая непонятно откуда появилась тут; но такому фокусу Артан уже не удивлялся, – или ты думал, что сеть нужно проглотить, как пилюлю? Или вдохнуть носом, как цветочную пыльцу; ну, или дорожку с... впрочем, не важно с чем. Можешь отказаться – вернуть все Грому.

– Нет! – отчаянно замотал головой дарф, – я не отказываюсь.

Он даже вскочил на ноги, точнее – соскочил с высокого для себя стула. Словно прямо сейчас был готов лечь под нож.

– Ну, и хорошо, – улыбнулся спокойно Олег.

Артан снова взгромоздился на стул, и принялся слушать:

– Вот здесь, – показал маг пальцем на четвертый в этой кучке контейнер, – база «Танцы Миров Содружества». Кстати, пятый уровень. Очень высокий.

Артан сразу заявил – словно именно он решал за весь сквайд:

– Эта база нам тоже не нужна. Продадим.

Будь его руки подлиннее, он тут же определил бы артефакт к той тройке, что уже грелись в его кармане. А маг его удивил; да и всех остальных, наверное. Кроме, разве что, Дории – та усердно прислушивалась к каждому слову, прозвучавшему за столом, но понять их, естественно не могла.

– Пожалуй, я куплю эту базу у вас, – заявил он, – потанцую при случае. Как и договаривались – за девять золотых.

И опять Артан решил за всех: «Согласен! А это что?». Его короткий толстый палец показывал на последней из этой партии артефакт.

– О-о-о! – протянул Олег с каким-то уважением, – это очень крутая база. Аж шестого уровня – «Повар».

У Артана отвалилась челюсть. Да так удачно, или – напротив – неудачно, что она громко хлопнула по столешнице, на которую дарф почти опирался своим квадратным небритым подбородком. Впрочем, никакой боли он при этом не почувствовал, и тут же подобрал ее, воскликнув в сильнейшем изумлении:

– И зачем он нам сдался? Повар этот?! Вон у нас что есть!!

И он извернулся на стуле так, что едва не упал уже весь – так мощно он желал сейчас увидеть свой синтезатор. О том, кому его отдали в безраздельное пользование с безмолвного согласия сквайда и его главы, он предпочитал не вспоминать.

– Ну, тогда и ее я у вас покупаю. Может, скидку сделаете?

Артана чуть резнуло по ушам это «сделаете». Он как-то совсем забыл, что торгуется от имени всего сквайда, и что рядом, по правую руку сидит его глава. Но Мира молчала, и дарф ворчливо заявил:

– С какой это стати? Ты что МНЕ – брат? А хоть и был бы братом, все равно... Девять золотых, и точка.

– Хорошо, – покладисто кивнул маг, – теперь эти.

Он подвинул к себе оставшиеся четыре контейнера, – для вас они совсем бесполезны. Я так думаю.

– Почему это?

– Да – почему?!

Мира все же решила вступить в разговор, или торг, и Артан поспешил поддержать ее. Но ответил Олег все же главе. Почему-то при этом выглядел немного смущенно. Словно мальчишка зеленый сидел со своей мелкой тайной, а не могучий маг и умелый мечник, который саму Миру вчера раскатал на мечях, как пацанку.

– Понимаешь, – заявил он, глядя в лицо главы сквайда, – знания – они не в каждой голове могут поместиться. Точнее, не так – воспринимаются они у разных разумных с разной скоростью. Например, вот эту базу тот же Алай будет учить лет пятнадцать. И не факт, что сможет использовать потом эти знания.

– А ты скажи все таки – что туда такое запихали?

Артан, набычившись, отчего чуть ноющий подбородок едва опять не стукнулся о столешницу, перевел общее внимание на себя. И Олег, вздохнув, ответил – но взгляда от Миры не отвел:

– База знаний «Многозадачность». Седьмой уровень.

– Многозадачность – это что?

Теперь заинтересовался Гром. Вот к нему Олег повернулся, и Артана такая мелочь почему-то задела. И вообще, он сейчас ничего мелочью не считал. А маг, задумавшись на пару мгновений, ответил так:

– Ну, вот представьте, что вы все мне что-то говорите одновременно... и Дория на своем языке, а я всем успеваю отвечать, и при этом не теряю нитей разговора. Да еще успеваю следить за экраном, – он показал рукой на квадрат, где отражался пустой зал; ну, и книжку еще читать.

– Книжку?

Артан едва сдержался, чтобы не скривить физиономию – понял, что разговор может свернуть в сторону, да еще и затянуться на неопределенное время. А маг хмыкнул; словно понял его нетерпение. Еще и книгу достал откуда-то – толстенную, и очень тяжелую на вид.

– Такую замаешься таскать, – подумал дарф мрачно, – а у него их, наверное...

За такими фолиантами Артан признавал единственную ценность – на рынке, в нужных лавках, за них давали неплохие деньги. Но в пересчете на меру веса, по сравнению с теми же кристаллами, которые маг называл базами знаний, они, конечно же, проигрывали многократно. Он шумно перевел дух, когда Олег, погладив книгу по потемневшей коже верхней обложки, убрал ее в свой невидимый склад, пообещав Грому:

– О книгах мы с тобой позже поговорим. Есть у меня к тебе деловое предложение. Взаимовыгодное.

Тут Артан насторожил уши – любое слово, в котором хоть частью было прописано «выгода», ласкало эти мясистые, покрытые редкими жесткими волосами отростки по обе стороны его головы. Но Олег тему развивать не стал, а тут еще и Мира включилась; на стороне Артана, кстати:

– Ты все-таки расскажи, что там в других кристаллах.

– Хорошо, – вздохнул маг, и затараторил, объясняя без подробностей, и указывая попеременно на оставшиеся три контейнера, – это «Погонщик» шестого уровня; «Хакер» седьмого; «Выживание» – тоже седьмого.

Артана прежде всего заинтересовала... нет – рассмешила первая база.

– Погонщик? – едва не воскликнул он, скривив губы в насмешке, – ты кого собрался погонять, маг? Быков? Или жен своих будущих?

Тут взгляд его зацепился за Дорию, не сводившую глаз с Олега, и пыл его, как и улыбка в душе, сами собой погасли. Точнее, теперь его порыв, направленный в сторону мага, имел лишь отрицательный оттенок. Этой паузой воспользовалась Мира, которую заинтересовал другой кристалл – про выживание. Она так прямо и спросила:

– Выживание – это, наверное, очень полезно?

– Конечно, – не стал скрывать Олег, – не думаю, что там что-то говорится именно про такие вот развалины (он ткнул пальцем в потолок, явно имея в виду все, что находилось за пределами их убежища). А вот про то, как прожить, например, в лесу, не имея при себе ничего, кроме одежды... а может быть, и ее не имея – вот это тут наверняка есть.

И он постучал по крайнему слева контейнеру. Артан поспешил вернуть себе управление процессом торговли:

– Ну, в Злом Лесу тебе никакая база выжить не поможет. Там главное правило – быстрее покинуть Лес. Вот и все, что нужно знать. Так что...

– Давай считать, – понял Олег его заминку, – шесть баз моих. По девять золотых – это будет ровно пять десятков и еще четыре. Получите.

Контейнеры с кристаллами в одно мгновение исчезли со стола, а перед Мирой выросла горка золотых монет. Точнее, шесть башенок, сложенные каждая девятью – быстро подсчитал дарф – монетами. Он вытянулся струной, практически распластавшись верхней частью своего тела на столешнице, и достал-таки до крайнего столбика; ухватил с него верхнюю монету. Уже сидя подбросил ее, оценивая вес.

Монета, сверкнув в неярком свете своими плоскостями, показала отлитое в золоте лицо какого-то бородатого властителя древности. А еще – то, что весом она явно превосходила стандартную, от Ушедших. Такие золотые чаще всего применялись при обмене. Об этой незначительной в плане веса, но достаточно серьезной при обмене особенности он сообщать вслух не стал. А вот улыбка мага, смотревшего на его манипуляции с монетой, ему ну, очень не понравилась. Олег словно прочел последнюю мысль в его голове. А потом и следующую, от которой коротышка-дарф буквально покрылся холодным липким потом:

– Так он ведь может потом эти монеты обратно вернуть себе. Прямо из моего кармана... ну, из казны сквайда, – все же поправился он, – в любой момент.

Маг теперь укоризненно качал головой – мол, не надо думать о других плохо, примеряя на них особенности собственного характера. И дарф задумался, ушел куда-то глубоко внутрь себя. Решал он при этом вопрос – стал бы он вот таким образом вытягивать золото из чужих карманов? Жадность (бережливость и хозяйственный расчет – говорил он сам) вступили сейчас в борьбу со своеобразными представлениями коротышки о чести и справедливости. Он, наконец, вздохнул почти умиротворенно, найдя компромисс.

– У друзей – ни в жизнь такого делать не буду, – решил он – словно такая вот магия была ему уже подвластна, – но ради них же возьму, и даже не почешусь.

Он действительно яростно зачесался – громко, с наслаждением. А когда закончил это весьма приятное и полезное действие, увидел, что все смотрят на него, и каждый – со своим выражением лица. У Дории, на которую он посмотрел прежде всех остальных, глаза были заполнены изумлением, и даже восхищением. А вот маг неприкрыто улыбался. С этой улыбкой он встал, и кивнул – в сторону Артана.

– Ну, ладно, – сообщил он, – неплохо время провели. Продуктивно. Пойду проверю, что там наш Алай делает. Точнее, что с ним капсула делает. А через часик... Нет – я, пожалуй, сам подойду за тобой, уважаемый дарф. А пока можешь помыться. Капсула, конечно, продезинфицирует тело, но внутреннего ощущения чистоты не добавит. Я так думаю. Впрочем, можете попозже спросить у альва. Пока.

Артана упоминание о чистоте тела немного покорило – чесался-то он не для того, чтобы грязь с кожи соскрести, а больше ради наслаждения. К тому же он только вчера мылся – вон за той дверью.

– Да, – повернулся уже в дверях маг, – душ настроить вам Дория поможет. Сказать ей?

– Скажи, конечно, – поспешила ответить раньше дарфа Мира.

Олег прочирикал что-то на непонятном языке, и Дория подхватила, унеслась в комнату с душем даже раньше, чем за Олегом закрылась дверь. И пришлось-таки Артану плестись под теплые струи воды. Сейчас они радовали душу разве только тем, что лились они сверху благодаря умелым ручкам Дории. Так что с тела смывалась несуществующая грязь, а внутри него рос, заполняя все внутренности, холодный ком.

Артан не желал признаваться даже себе, что он банально боится вверять себя в руки бездушной медицинской капсулы.

– Ну, вот зачем он, гад, сказал про нож?! – ругнулся он, уже одевая комбинезон, – смолчал бы, и все!

Вот так, переведя всю вину за собственное паническое состояние на другого, он почти успокоился. А Дории, ждущей чего-то – скорее всего, его одобрения – улыбнулся уже совсем спокойно.

– Жалко, что поговорить с ней не могу.

Он тут же вспомнил про обещание мага – насчет обучения языку, и теперь предстоящей операции больше радовался, чем опасался ее. Наконец, томительное ожидание закончилось, и в комнату опять зашел маг. А за ним скользнул, сразу переместившись в угол, безрукий альв.

Его внешний вид, который дарф оценил жадным взглядом в считанные мгновения, соответствовал норме. Разве что руки не было, ну, так она и прежде отсутствовала.

– А лицо посвежело, – констатировал он, – но какое-то оно... злое, что ли, и недовольное. Чем ты недоволен, Алай?

Он хотел поинтересоваться именно этим, но спросил совсем про другое:

– Ну, как – выучил язык? Сможешь поговорить с Дорией.

Альф ему не ответил; сразу повернулся к девушке, и что-то бросил в ее сторону. Слова, естественно, короткую фразу. Дарфа сразу разулыбалась, явив всем ямочки на круглых щеках. Ее ответ Алаю был гораздо длиннее. Но Артан просить перевести эти слова не стал – заспешил. Для того, в первую очередь, чтобы в скором времени поговорить с девушкой самому, без переводчиков. Готов был даже вытолкать мага в коридор, но тот и сам вышел впереди него.

Но на коротком пути до комнат Олега, шустро перебирая ногами, дарф все же не утерпел, и спросил:

– А чем это Алай такой недовольный? Что-то пошло не так?

– Ага, – пожал плечами маг; лица его дарф в этот момент не видел, – ты тоже заметил? Все очень просто. Я все, что обещал, выполнил. Заметь – ничего не попросив взамен. По широте, так сказать, и доброте своей души.

Артан в бескорыстие не очень-то и верил, но отказать магу в том, что этот разумный как раз такое чувство, не очень ценимое среди искателей, и других жителей Борска, проявлял, и не один раз, не мог.

– А что Алай? – спросил он – опять в спину Олега.

– А алья ваш ожидал много большего, – опять пожал плечами маг, – думал, что сразу начнет себе руку отращивать. А может, и другие планы какие-то свои воплощать. А это не так. Нейросеть... ну, та сетка, что сидит в его голове – это просто помощница. Как костыль для того же Грома. Но скакать-то на здоровой ноге он должен сам! К тому же....

– Что – «к тому же»? – спросил Артан, едва не ткнувшись, прежде всего носом, в спину остановившегося у двери мага.

– «Костыли» тоже бывают разные, – ответил Олег, не поворачиваясь, и открывая дверь, – начиная от простого сучка, подобранного в лесу, до навороченного, который может взять на себя основной вес тела.

– И какой достался Алаю?

Вопрос Артан, уже вошедший вслед за хозяином комнат внутрь помещения, задал таким тоном, что было понятно – спрашивает он о том «костыле», который сейчас воткнут в его собственную голову.

– Такая же сеть, какая скоро будет у тебя. Выбор был небогатым. Точнее, его совсем не было. Что вынул из голов тех орков, которые мы с Громом завалили, то и поставил. Называется «Воин». Второе поколение.

Он поглядел на Артана с каким-то особым выражением лица. Если думал, что дарфа покоробит то обстоятельство, что тому сейчас подарят артефакт, который служил прежде другому разумному, то он просчитался. Артан любой добыче был рад. И если для того, чтобы положить ее в карман, нужно было поковыряться в черепа поверженного врага... ну что ж – так тому и быть.

И опять было такое чувство, словно Олег читал его мысль. Хотя никакого ощущения, что чужие липкие пальцы ковыряются в мозгах дарфа, не было. Но вот кивнул теперь Олег одобрительно – словно согласился с невысказанным вслух принципом жизни Артана. Другим принципом было – не отказываться от подарков; особенно, если их дарят абсолютно бесплатно. Вот и сейчас коротышка не повернулся, и не побежал прочь из комнаты. Главное – он видел, что Алай свободно общался с Дорией. И, раз ему сейчас установят такой же «костыль», сетку, то так тому и быть.

Отстранившись несколько от действительности за такими мыслями, Арган обнаружил себя в комнатке, которую прежде, при первичном осмотре вот этих апартаментов, не видел. Очевидно, распахнутая сейчас настель дверь, в которую был виден краешек широкого ложа, накрытого балдахин, в тот момент была как-то замаскирована. А Олег, стоящий рядом, будничным тоном предложил ему раздеться.

– Ну что ж, – ответил ему мысленно дарф, – я своего тела не стесняюсь. Смотри.

Он шустро разоблачился; стащил с себя даже тряпку, которой под комбинезоном были обмотаны его чресла. Но Олег даже мельком не посмотрел на него. Маг сейчас склонился у капсулы, тыча пальцами в какие-то клавиши. Нет – все-таки мазнул взглядом, чтобы убедиться – ни клочка одежды на дарфе нет.

– Запрыгивай, – кивнул он на артефакт, у которого сама собой поднялась крышка.

Тут была проблема. Верхняя часть капсулы, в которую нужно было лезть Аратну, располагалась как раз на уровне его макушки. Нет – ухватившись за нее, и подтянув свое коренастое тело, он, конечно, перевалился бы через край. Но маг решил по иному. Сначала дернулся было из комнаты, а потом все же велел ему, дарфу:

– Сходи в столовую, принеси стул.

Аратну было нетрудно. И не велел ему сейчас маг, а попросил. Может, чтобы не оставлять дарфа наедине со сложной аппаратурой; чтобы тот не лез своими жадными пальцами куда не нужно. Стул, кстати, габаритами тоже был... не очень удобным, скажем так. Но дарф, с его силищей, мог утащить все, до чего дотянулись бы его длинные, в сравнении с ростом, руки. А уж стул-то!...

В общем, эта своеобразная ступенька утвердилась на нужном месте, у капсулы, и маг одобрительно кивнул:

– Вот и хорошо. Тут ведь потом и Грому придется как-то залазить. И Мире.

Арган, переваливший свое тело через борт капсулы, невольно улыбнулся. Это он представил себе, как Олег командует раздеваться главе сквайда, и как краснеет сам при этом. В том, что в самой Мире при этом не будет ни капли смущения, он ничуть не сомневался. И только потом, когда, поерзав на теплом белоснежном ложе, он утвердил свое тело на нем максимально комфортно, до него дошло:

– Как Гром? Как – Мира?! Значит, у Олега есть и другие «костыли»! И Гром об этом знал?! Обманули!!!

Он дернулся было в попытке пробить кулаками, или собственным лбом прозрачную крышку, которая недавно едва слышно щелкнула, отрезая внутреннее пространство капсулы с дарфом от остального мира. Но поздно – все внутри нее заполнило плотным туманом, который, казалось, впитал в себя сознание дарфа. Арган отключился.

Глава 3. Олег Громов, абордажник третьего уровня. Пока третьего

– Видала, как он вскинулся? – Олег показал пальцем на капсулу, под крышкой которой едва проглядывалась фигура гнома, – я думал, что он сейчас лбом эту крышку вскрывать будет. Без кувалды. С чего это он?

Громов даже хохотнул, представив себе, как коротышка действительно садится там внутри, и пробует прозрачный пластик на крепость – собственной макушкой. Еще он бросил быстрый взгляд в тот угол, где разделся Артан. Там, прислоненное к стене, стояло оружие гнома, кувалда на длинной ручке. Скорее всего, прочный пластик невозможно было разрушить даже этим грозным оружием. Хотя Олег проверять этого не стал бы.

– Потому что капсула у нас одна, и взять другую больше неоткуда... пока. Так что ты думаешь, насчет дарфа? – назвал он Артана привычно для Помощницы.

– Что-то ты такое сказал ему в последний момент, что его так рассердило. Или расстроило...

– Вот! – сообразил, наконец, сам Громов, – ляпнул ведь, про Миру с Громом, и про нейросети для них. А Артан, с его маниакальной подозрительностью, решил, что мы его опять обманываем. В смысле – я. А его друзья присоединились к этому обману. Ну... в общем-то, он в чем-то прав. И это выяснится, если и для Миры с Громом тоже найдутся сети. Вот тут!

Он похлопал по правой стороне груди; по костюму – где, предположительно, могли располагаться те кошмарнее останки разумных, которые, опять-таки предположительно, могли поделиться своими встроенными артефактами. И продолжил:

– Только вот Мира с Громом тут совершенно не причем. Они, быть может, еще и откажутся от сетей. Вот посмотрят, как себя будут вести два неофита... это я так Алая обозвал, и вот его, – он постучал ладонью по крышке капсулы, – и откажутся.

– Ну, прямо как ты сам, – улыbnулась Маша, – тоже ждешь, как себя будут чувствовать «подопытные кролики». Кстати, не мешало бы посмотреть, что там с первым. Как-то неадекватно себя вел Алай. Что он там остальным вещает?

– Ну, так посмотри.

– Увы, – Маша даже потупилась в показном смущении, – кто-то из них захлопнул дверь. Ничего не вижу... и не слышу.

– А вот это неправильно, – покачал головой Громов, – находимся в таком высокотехнологичном центре, и зависим от какой-то двери. Ну, вот не поверю, что у этого... как его там...

– Ал Марна, – подсказала Помощница.

– Вот-вот, именно у него, хозяина всего вот этого великолепия, – теперь Олег обвел руками пространство вокруг, имея в виду весь порталный комплекс, – не было контроля за таким важным помещением, как дежурка. Ищи. Бог тебе в помощь.

– Не бог, – улыbnулась Маша, – я в это не верю. А вот в торжество технологий – вполне. У нас ведь есть искин. Личный ал Марна. Ну-ка, покажи его.

Вообще-то, сообразил Олег, представлять на общее обозрение браслет, в котором располагался мощный наручный компьютер, не было никакой необходимости. Просто Маша решила подчеркнуть причастность его, Носителя, к предстоящей технологической операции. Она еще до того, как Громов коснулся рукава комбинезона, начала работать с настройками. И нашла нужную опцию так быстро, что Олег так и не явил миру, а точнее – себе и Помощнице – мощную даже на внешний вид связку «искин-считыватель». Но вот насколько мощной была их начинка?...

– Не сомневайся, – успокоила его Маша практически в ту же секунду, как в ее электронную голову пришла сама мысль воспользоваться артефактом какого-то из Миров Содружества, – уже нашла.

– Ну, давай, показывай.

– Пока только подслушивать можем, – тут же немного разочаровала его Помощница, – видеоряд мы с искином тоже вполне поддерживаем. Только вот там, в дежурке, не все в порядке с приемными датчиками.

– Ну, хоть так, – подумал Олег.

Сказать вслух не успел, а точнее – не захотел заглушить своими словами те, что вдруг раздались от его руки, от искина, сейчас работавшего на манер радиоприемника. Хотя различать отдельные слова, заполнявшие сейчас два помещения – этот вот медицинский отсек и дежурку – не было никакой необходимости. Это была самая настоящая истерика, в которой эльф Алай, из которого прежде невозможно было вытащить хоть единственное словечко, обвинял весь мир, и конкретно его, Олега Громова, во всех смертных грехах.

Громов даже немного оторопел, услышав, что все беды, обрушившиеся на сквайд, начались после того, как на его пути оказался маг. Тут было намешано все; чудовищная ложь и нелепые предпосылки сменялись жалобами на то, что ему, Алаю, подсунули бракованную, третьесортную сеть, к тому же уже использованную, и, еще хуже и противней – после какого-то оркуса...

Потом пошли предложения:

– Девку эту, Дорию, – Олег зримо представил, как эльф тянет единственную руку в сторону гномы, – выгнать наружу. Пусть за ней гонятся слуги ее Хозяина. Спасется, ее счастье. А самим с утра бежать отсюда, в сторону Леса, и дальше, в Борск. Без мага, конечно. И ждать, пока все здесь не успокоится. Денег теперь хватит.

– А Гром?

Голос Миры, которая едва вклинила в истерику эльфа эти два коротких слова, был внешне спокойным. Но, даже в преобразованном в какие-то волны, а потом обратно в слова уже тут, в механизме искина, Громов распознал в нем скрытую силу, объединившую в себе изумление от слов раскрывшего свою внутреннюю суть эльфа, ярость и презрение от его предложений и, главное, обиду за то, что все последние годы делила с ним кров, пищу, радости и беды.

А Алай заткнулся. Понял, очевидно, что не просто переступил какую-то нравственную черту, но и подошел очень близко к следующей, за которой ему не будет места в сквайде. Впрочем, сам Олег был теперь уверен – этот ушастый длинноухий искатель бросит компанию, как только впереди замаячат более радужные перспективы.

– К такому я спиной не повернусь, – процедил он сквозь зубы скорее для себя.

Но Маша отреагировала:

– А я вообще ни к кому этой самой спиной не поворачиваюсь. А альва, я думаю, даже близко нельзя подпускать к нашему имуществу. Прежде всего, вот к этому.

И она, так же как Олег недавно, похлопала бесплотной ладошкой по теплой крышке медицинской капсулы. И тут же сменила тему в разговоре, сообщив, что отключает голосовую функцию искина, хотя наблюдать за сквайдом продолжит. Это не было самоуправством с ее стороны – понял Олег – скорее, Помощница уловила его собственное желание отгородиться от того потока словесной грязи, который недавно изливал из себя Алай.

К тому же сам Громов почувствовал томление в теле, выразившееся в желании пойти, и выплеснуть из себя скопившуюся энергию.

– Хорошо бы сейчас пойти кому-нибудь морду набить, – помечтал он, удивившись возникшему впервые в жизни желанию подобного рода.

– Это в тебе бурлит неосознанное желание закрепить знания и навыки третьего уровня «Абордажника», – Маша еще раз погладила прозрачный купол капсулы, – хорошо бы вот тут полежать, а точнее, «побегать» с опытным мастером в режиме тренажера.

Она вздохнула – капсула была занята, и, к тому же, большая часть ее функций просто не были подвластны ни ей, ни Громову, медицинским техникам второго уровня; к тому же не сертифицированным.

– Ну, хоть руками-ногами помашем, – предложил Олег, выходя в спальню.

Это помещение было ничем не лучше или, напротив, хуже, чем остальные – в плане того самого махания руками и ногами. Он рухнул на пол у ложа, удачно спружинив руками так, что нос его замер в считанных миллиметрах от покрытия, имитирующего древесину какой-то ценной породы. И заработал руками – мощно, и равномерно, как парой гидравлических цилиндров. Когда счет перевалил за сотню – этим занималась Маша, стоявшая в своем виртуальном образе рядом – он, немало удивившийся такому достижению, вскочил, и начал приседать. Сначала на двух, а потом и на каждой ноге поочередно в отдельности. Последнее ему в прежней жизни никогда не удавалось. Разве что с опорой рядом. Теперь же он удерживал равновесие без всякого труда.

– Побегать бы еще, – предложил он.

А Маша кивнула – в сторону открытой двери, ведущей в гостиную, и дальше, в коридор:

– Дверь в дежурку все еще закрыта. Так что можешь нарезать круги, пока падать не начнешь.

Падать Олег, прежде не любивший физических упражнений от слова «совсем», так и не начал. А где-то на десятом круге, образованного сплошными стенами комплекса с дверьми, за одной из которых пока все было спокойно, а за другой спал искусственным сном гном, Олег вспомнил какой-то фильм, тренировку парней из крутого спецназа. Там они мчались по пересеченной местности с немалым грузом за плечами. Громов точного числа не помнил, но сейчас установил планку для них, ну, и для себя тоже, в шестьдесят земных килограммов. Маша, очевидно, сумела как-то перевести это в цифры, понятные Амбару. И после очередной команды Олега – он как раз пробежал мимо дежурки – спину повело назад так, что он едва не упал, подбросив вверх ноги, которые словно сами несли его по бесконечной окружности. Это костюм преобразовался, «отрастив» на спине тактический рюкзак, плотно прилежавший к телу. Что именно положил в него Амбар, какие железки? Громова это не интересовало. Поначалу потому, что все силы свои и внимание он бросил на преодоление своего организма – ног, тут же налившихся тяжестью; спины, так и тянувшейся назад; всего остального тела, в которой вдруг заныли абсолютно все клеточки. Но – удивительно – бежали секунды, а вместе с ними сам Олег, и Маша рядом, без всякого груза, и становилось легче; как-то даже приятней бежать, преодолевать самого себя.

В какой-то момент эта эйфория достигла своего пика; Олег даже прибавил в скорости. Но зародилась другая боль, или потребность. Зародилась теперь внутри живота, в желудке, который все основательней требовал подзарядки. Наконец, это желание превысило так и не остывшее стремление бежать вперед, качать все основные группы мышц и связок.

– Хорошо пробежались, – заявил Олег, медленно сбавляя темп – останавливаясь как раз у дверей своих апартаментов.

И Амбар, очевидно, учел другое его неосознанное желание, или команду. Как раз к этому моменту аккуратный «горб» за спиной Громова исчез, как и груз внутри него.

– Сейчас в бассейн, а потом за стол! – с энтузиазмом заявил Олег Помощнице.

– А там как раз и капсула откроется, – подхватила она его порыв.

Вообще-то нырять в бассейн, или совершать другие гигиенические процедуры было совсем не обязательно. Как чувствовал Олег, два его помощника – Маша с Амбаром – соревновались в том, чтобы лучше содержать его тело в чистоте и физическом здоровье. Но ведь

была еще и внутренняя потребность насладиться обычной, живой водой, омывающей и массирующей тело. Он нырнул в бассейн, уже заполнившийся жидкостью нужной, немного бодрящей температуры; чуть пожалел о том, что его размеры не позволяют закончить тренировку мощным заплывом. Но и так было неплохо – чуть шевелить руками и ногами, поддерживая тело в водной невесомости.

Тратить времени на раздевание, а потом одевание, не было никакой необходимости. Два артефакта уже привычно трансформировались в наряд, в каком не стыдно было бы выйти где-то на заполненном отдыхающими пляже. А потом, когда он ловко и стремительно выпрыгнул, подобно дельфину, или акуле, на борт бассейна, так же быстро прошла обратная трансформация. Посвежевший, довольный, он отправился в столовую, где остановился перед синтезатором, сделав первую за последний час паузу.

– Нажимай вот на эти кнопки, – подсказала Маша.

Олег не стал спорить; нажал даже два раза. И получил два судочка с тем самым рагу, которым кормила его Дория.

– Надо бы как-то посидеть тут, поэкспериментировать, – сообщил он, доставая из «раздаточного окна» еще и два полулитровых бокала с морсом, – составить карту блюд. Отобрать, так сказать, самое вкусное. И полезное.

– Согласна, – кивнула Маша, делая вил, что присаживается за стол напротив расположившегося там чуть раньше Олега, – только вот со вторым, с полезностью, можешь не париться. Все тут получается из однородной массы картриджа. А там все питательные вещества, витамины и микроэлементы сбалансированы в оптимальной для разумных пропорции.

– Каких именно разумных? – прищурился Олег скорее от наслаждения, сколько в ожидании ответа Помощницы, – я тут уже столько их видов видел...

Он мысленно загнул пальцы; получилось пока четыре; пятым предположительно был Хозяин, негр из рассказа гномы.

– Для тебя как раз оптимальный состав, – успокоила, а может, хотела порадовать Маша.

Да Олег и сам чувствовал, как в него буквально вливаются силы, и нарастает желание подвигаться еще; быть может, еще активней.

– Еще бы тренировку пси-возможностей провести, – вздохнула Помощница, – после того выброса... ну, того, огня в покойницкой, наши возможности выросли. Почти на целый процент, если считать по твоему. Качать нужно их, Олег, качать.

– Время на это есть? – деловито спросил Громов, сгребая со стола пустую пластиковую посуду.

– Есть, – обрадовано заявила Маша, – минут пятнадцать до подъема дарфа. Ну, и потом он может еще полежать – вреда не будет. Пока не дадим команду капсуле, он так и будет спать.

– Пошли!

Олег сгрузил пластик в утилизатор, в очередной раз удивившись работе этого такого нужного прибора, и зашагал опять в спальню. А там, как уже догадалась Маша, в дверь, которая представляла собой обычную стеновую панель. Там, в тайном схроне прежнего хозяина порталного комплекса, их ждали пустые полки и ворота, которые Помощница раньше не смогла открыть. Зато сейчас она сообщила, что ничего нужного, связанного с коммуникациями комплекса, за ними нет.

– Точнее, не чувствую там даже шевеления энергии, – уточнила она, показательно прильнув ухом к стене, прежде представлявшей собой большую, единую воротину.

Олег вспомнил двух монстров, боевых дроидов, которые когда-то попали в этот склад через эти ворота, а теперь ждали своего часа в хранилище Амбара.

– Сейчас будет тебе энергия, – пообещал он, поднимая руки.

В каждой ладони парня были те самые трубочки с кристаллами, которые он когда-то обозвал гаррипоттеровскими волшебными палочками. Только теперь их было две, и два луча про-

тянулись от двери, где стоял Олег, к противоположной стене. Мощностъ потоков была поначалу небольшой. Они лишь осветили стену более яркими, чем свет в складе, пятнами. Потом от этих пятен потянуло черными дымками и запахом горелой пластмассы.

Громов неосознанно, желая отмахнуться от этого не самого приятного запаха, вбить его обратно в стену, резко увеличил мощностъ своего оружия, прогоняя собственную энергиду через Помощницу, и эти две ее части в виде трубочек полыхнули таким импульсом, что Маша невольно охнула, в испуге и восторге, вместе с Носителем наблюдая, как стремительно расширяются, соединяясь, два провала в стене. И вот уже видны камни, нагроможденные за стеной; тут тоже когда-то случился обвал. Блоки искусственного происхождения тоже недолго сопротивлялись яростному, но в то же время вполне контролируемому натиску пламени. Что-то там, в черном дыму, который теперь не вырывался за границу, установленную самим Олегом, плавило, текло и выстреливало жаркими ослепительными ручьями.

– Хватит! – наконец, взмолилась Помощница.

Олег и сам чувствовал, как внутри его тела зарождается жадная пустота, грозившая начать пожирать саму плоть. Но отреагировал он на просьбу, или команду Маши не так, как она, очевидно, ожидала. Он вдохнул – не ртом, а всей своей сущностъю, в нестерпимом желании вернуть себе частичку, а может, и всю энергиду, которой так щедро делился с пространством вот уже несколько минут. И, видимо, не рассчитал возможности собственного организма. Он осел в беспамятстве у двери, совсем не ощутив, как тело само ловко и уже привычно сгруппировалось, и опустило себя на пол аккуратно, скользнув по полотну двери.

Как долго его сознание отсутствовало в этой действительности, и пребывало в неизвестности? Маша, встревоженная, даже испуганная так, как никогда прежде, сообщила:

– Ровно две минуты. Только ты, Олег, больше так не делай. Договорились?

Громов сразу отвечать не стал. Поднялся, все так же опираясь на дверь, и «глянул» поначалу внутрь себя. Там полыхал пожар, который прежде плавил железо, камень и пластик метрах в десяти впереди. Но он не сжигал внутренности, а метался в попытке найти свое место в человеческом организме. Не очень приятной, надо сказать, попытке. По жилам словно перетекал расплавленный металл, но живая плоть вполне удерживала его, перенаправляя в нужные хранилища без всякого участия сознания. И Олег чувствовал, как быстро уходит боль и ощущения неправильности, неудовлетворенности организма.

– Ну, что ж, – сообщил он себе и Маша, – не будем ему мешать. А что у нас тут?

«Тут» – в тех десяти метрах, о которых он только что вспоминал, и где недавно полыхал тот пожар, который успокаивался сейчас в нем самом, все было покрыто инеем, что медленно истаявал парами. Олег лишь покачал головой, оценив тот океан...

– Ну, может быть, не океан, а море, или даже речка с водопадиком, – поправился он, – но все же энергиды тут перетекло туда и обратно немерено... Ты довольна?

– Довольна, – кивнула Маша, – но еще раз повторяю – не делай больше так. Сожжешь организм, и получится просто качок, которого самый первый, слабенький пси-оператор свернет в бараний рог. Оно нам надо?

– Каюсь, – Олег даже поклонился, – а все же круто было, не находишь?

– Пошли уж, – Помощница сделала вид, что толкает парня в спину, – капсула уже прозвенела.

Олег и сам слышал, сквозь звон и гул в ушах, тот самый, привычный по прежней жизни сигнал. Конечно, не побежал вприпрыжку – могучему магу и абордажнику аж третьего уровня бегать так не пристало...

– Кстати, – успела сообщить Маша в коротком пути до медицинского отсека, – начинать изучение базы в четвертом уровне не вижу пока никакого смысла.

– Почему это? – даже споткнулся Олег от неожиданности – что для его уровня освоения этой базы было совсем непростительно, – давай, пора переходить к более сложным навыкам. Оружью, например.

– Бесплезная трата времени, – подсказала Помощница уже внутри медицинского отсека, – сможешь пользоваться разве что самыми простейшими столами. Не летальными. А для всего остального нужна сертификация. Метка на нейросети. Ну, и тренировки на тренажере. Тут я тебе ничем помочь не могу. И бег с отжиманиями тоже не сильно помогут. Хотя от последних отказываться не стоит.

– Так прямо и тянешь меня в капсулу, – опустил Олег руку на теплый пластик крышки, – хорошо. Посмотрим, как сетка проявит себя в этом товарище. Реакция первой нашей «подопытной крысы» как-то не впечатлила. Вернее, впечатлило, но исключительно в отрицательном ключе. Вставай, лежебока. Проспишь все на свете.

Это он сообщил уже Артану, лежащему в открытой капсуле, и изо всех сил мучавшего рот в тщетной попытке развести челюсти шире, чем это было предусмотрено природой. Гном захлопнул пасть с громким стуком зубов, и полез из капсулы, сияя широкой улыбкой. Точнее, не полез, а молодежато соскочил – сначала на стул, а потом на пол. Так же шустро он облачился в комбинезон, бросил одним движением в перевязь кувалду, едва не задев ее основной частью потолок, и затанцевал на месте, показывая, что готов ринуться туда, где его ждали товарищи.

– А точнее, – хмыкнул про себя Олег, – одна красotka, подходящая тебе по росту, менталитету и... наверное, набору генов.

– Вот это точно, – подтвердила Мария Павловна, в памяти которой копилась информация о всех новых знакомых, – девушка, правда, имеет более чистую кровь, чем этот мужлан. И интеллектом он послабее будет; на целых две единицы. А это, поверь, для освоения знаний очень много.

– Да верю я, верю, – отмахнулся от нее Олег и, уже Артану, – ну, как ты себя чувствуешь? Какие ощущения?

– Незабываемые, – воскликнул гном, напомнив парню что-то из прежнего, земного, телевизионного, – вот, все про нейросети уже знаю...

– Это гипнограмма специальная разворачивается, – втиснула в его размеренную речь свои слова Маша, – насчет «всего» он, конечно, сочиняет, но основное должен уловить.

А гном продолжал:

– Эх! Денек подожду, чтобы сеть в голове уложилась правильно, и сразу начну базу «Техника» изучать вот эту.

Он достал из широких штанин, то есть, из кармана комбинезона, пригоршню контейнеров с базами – все, что осталось у сквайда после торговли с Громовым, и тупо уставился на нее. Как понял Олег, как-то обозначить их он так и не удосужился. Но лицо Артана, потемневшее было, тут же расплылось в улыбке даже шире, чем была, и он звучно хлопнул себя по лбу:

– Так я же теперь сам могу узнать, что в них. Читыватель есть...

– Он и грамоте теперь обучен? – чуть удивился Олег.

– Для капсулы этого поколения стандартная процедура, – ответила Маша, – да ты и сам мог прочесть на пульте управления. Гипнограммы по общему языку Содружества Миров, включая письменность, и безуровневая база знаний «Нейросети» в виде такой же гипнограммы. Вот!

Она ткнула удлинившейся указкой в какой-то из пунктов «меню», что высветилось на пульте капсулы. Но Артан рядом делить его внимание с кем-то еще, пусть невидимым для него, не пожелал. Он заплясал от нетерпения еще энергичней, и Олег смиловился.

– Иди, – разрешил он, – без меня. Тут работы хватает. Обиходить надо капсулу. И еще кое-чем заняться.

Это уже безмолвно, для Маши. Но Артан не стал ждать; даже всего, что Громов предназначил для его ушей. Ему хватило короткого: «Иди!», – и он помчался, кивнув все-таки на команду, что успела догнать его уже за пределами медицинского отсека:

– Захлопни там дверь, и скажи Мире, что я буду позже. Занят.

– Ну, давай – показывай, чем ты тут занят, – улыбнулась Маша.

Впрочем, улыбку пришлось стирать в ускоренном порядке – после того, как в углу появилась знакомая «пирамида» – те самые головы, от которых Олег раньше грозил освободить один из карманов Амбара.

– Вот теперь это время пришло, – чуть напряженно проговорил он, склоняясь, и принимая первую голову, оскалившуюся в жуткой гримасе, и запачканную кровью от макушки и до... кончиков седой бороды.

Взял в руки, защищенные двойными перчатками, каждую из которых вполне можно было вносить в комплект костюма высшей защиты. Положил голову на ложе капсулы, принявшее в этом месте форму ортопедической подушки. И спросил, ухмыльнувшись, и стряхнув с себя паутину неприязни и тошноты – как только тяжкий груз перестал оттягивать ладони:

– Ты опять будешь требовать проводить очистку после каждой операции?

Маша промолчала. Комментировать она начала чуть позже, когда приняла первые результаты диагностики. С каждой такой картинкой на небольшом мониторе, которым был оборудован управляющий пульт капсулы, ее изумление росло, а Олег, напротив, становился спокойней. Но не от того, что притерпелся, и даже... принялся – от останков остро несло запахом свежей крови. Просто он уже понял, по какому критерию отбирал эти страшные трофеи колдун, предшественник Олега в деле владения двумя такими полезными артефактами.

– Маги, – наконец заявил он, – тут все сплошь головы магов. И вот этот показатель...

Он ткнул в экран, на ту строчку, где очередной раз, давно погасший, показывал, что когда-то уровень его ментоактивности достиг значения А-9. И в то же мгновение экран, новая строчка, появившаяся под той, куда ткнулся палец в перчатке, замерцала красным, тревожным цветом. Громов наклонился, чтобы прочесть, о чем именно предупреждает искин капсулы. Но раньше него это сделала Помощница. Она прочла так, что Олег воспринял ее голос, как прозвучавший в реальности:

– Сигнал отправлен в местное отделение СБ. Внимание! Подтверждения получения сообщения нет. Внимание!...

Маша не стала повторять вслед за капсулой, которая мигала красной кнопкой раз за разом, просто пожала плечами, явно не тревожась. А вот Олег, вспомнивший не к месту, а быть может, как раз к месту, того самого Игоря, что «познакомил» его нос с поверхностью каменной столешницы, оказавшейся порталом, задумался. И встревожился. И предложил Помощнице попробовать отключить вот эту функцию капсулы.

Но Помощница отказалась. Наотрез.

– Потому что нет соответствующих знаний и навыков. А значит – скорее всего, мы просто сломаем капсулу. Или искин ее отключится, и включить его мы с тобой не сможем. Конечно, хозяин, как говорится, барин... но я бы действительно не советовала.

Олег и сам понял, что погорячился. Но мысленно сделал закладку в памяти – вернуться к этому вопросу, как только нужная база будет изучена и освоена. А пока...

Пока он изумленно вытаращился на экран пульта. Очередная бородатая голова «порадовала» не только высокими показателями интеллекта, и пси-активности аж А-пятого уровня, но и наличием внутри нее нейросети.

– Хорошая сеть, – первой закрыла свой виртуальный ротик Маша.

Вернее, открыла, после паузы, чтобы изобразить речь, которую никто, кроме Носителя, слышать не мог.

– «Ученый – 7СУ», – продолжила она без паузы, – седьмое поколение, да еще с имплантами. Конечно, не полный комплект, но три штуки в наличии имеются. Две на повышение интеллекта по пятьдесят, и один на расширение памяти – тоже «пятидесятка». Берем?

– Пока в запас, – кивнул Олег.

Он, конечно, понял, что вопрос Помощницы был риторическим. Выбросить такую ценную вещь в утилизатор просто не поднялась бы рука. Хотя сам он еще и не решился примерить на себя, а точнее, внутри себя такой вот артефакт.

– Ничего, – оптимистично вздохнула Маша, – может, тебе что другое глянется.

В чередѣ голов, которые Олег брал в руки и сгружал в капсулу, которая все же как-то «ухитрялась» поддерживать ложе в приличном, с виду стерильном состоянии – до тех пор, пока на белоснежном мягком пластике не оказывался очередной кровавый обрубок плоти – лишь одна еще порадовала сетью. Не такой высокоуровневой, но, несомненно, очень полезной. Для того, кто готов был посвятить свою жизнь конструированию и ремонту сложных сооружений и агрегатов. Марку этой сети Маша прочла на экране с торжественным придыханием; «Инженер-5И». А потом глянула на Носителя с немѣм вопросом в глазах. Но и теперь Олег лишь покачал головой. Инженером он, кстати, не собирался становиться в прошлой жизни, не желал такого будущего себе и здесь, в новом мире.

– Была бы возможность, – проворчал он, загружая в капсулу очередной «объект» – после того, как аккуратно убрал в отдельный карман Амбара эту сеть и два импланта на интеллект к ней, – поставили бы эту сеть тебе. Ну, а ты уж и меня бы подтянула по этой тематике. Тем более, что база знаний инженерная у нас есть.

Он даже дернулся было, чтобы дать команду Амбару достать этот самый контейнер с базой. Но вспомнил, что контейнера не было вообще, а сам кристалл с базой распылился на мельчайшие частицы в утилизаторе. После того, естественно, как его содержимое оказалось записанным в памяти считывающего браслета. А очередной сигнал капсулы показал, что таких голов – бородатых, и явно относящихся к одной категории с колдуном, победившим их, не осталось. В углу лежали две последние, принадлежащие эльфам. Точнее, красавице эльфийке, и не менее смазливому даже в смерти мужскому экземпляру этого ушастого племени.

С Олега, кстати, слетела пелена какого-то восторженного, мистически-сказочного отношения к эльфам; даже к этой красавице, несколько минут жизни которой он подглядел ее же глазами. Может, потому, что единственный знакомый ему живой «эльф», Алай, почему-то вызывал желание присоединить его голову к этим двум.

– Я не слишком кровожадный? – спросил он немного озадаченно, – как-то подумал про его голову; представил ее вот в этом углу, и ничего в душе не ворохнулось. Вот действительно – кажется, что в дохлом виде этот эльфенок был бы мне гораздо симпатичней, чем живой.

– А знаешь, – задумчиво произнесла Маша, – ничего патологического я в этом не вижу... нет, не так – не чувствую. И объяснение у меня этому пока одно – какую-то гадость Алай нам сделает. А может, и не одну. Но профилактика в таком деле как-то слишком жестока. Посмотрим...

– Вот и смотри, не проворонь, – повторил Олег уже не в первый раз, – ну, что – полюбовались, и хватит? Проводим их в последний путь?

Он нагнулся теперь ниже, поднимая с пола первой мужскую голову. Этот эльф поделился с ними хорошей, по мнению Маши даже отличной нейросетью: «Администратор – 6МУ». И импланты здесь были; все шесть. Олег уже догадался, что цифра в марке нейросети, как правило, означает поколение, и чем выше оно было, тем интересней. И соответственно столько же в этих сетях было слотов для имплантов.

– «Слоты»?

Словечко было незнакомым, но смысл был более, чем понятным – именно посредством их крепились к сети импланты. Здесь, несмотря на такое неопределенное название: «Администратор», – импланты были скорее боевыми.

– Наверное, этот альв был охранником высокопоставленной госпожи, – Маша первой показала пальцем на последнюю голову, сиротливо лежащую на покрытой кровавыми разводами полу, – смотри сам: всего один имплант на интеллект «плюс пятьдесят». А все остальные скорее для повышения боевых навыков – на улучшение скорости реакции; укрепление костей и мышечного аппарата, на защиту от пси-воздействия, усиление собственного, ну, и в довесок, улучшение зрения. Хотя у них, у альвов – я где-то слышала – со зрением и так все в порядке. А-а-а... понятно! Это ночное зрение. «Кошачий глаз», по-иному.

– И баз он изучил за свою долгую, почти двухвековую жизнь, наверное, немало, – Олег присоединился к Помощнице, читая нужные строки диагностики эльфийской плоти, – с таким-то природным интеллектом в сто шестьдесят пять единиц. Что именно изучал, мы уже не узнаем, но сертификатов тут почти целый десяток.

– Восемь, – уточнила Маша, перехватывая течение беседы, – и все практически боевого, а точнее, охранного направления. Смотри – «Телохранитель» в пятом уровне; «Энергетическое оружие» в шестом... О! «Стрельба из лука» даже в восьмом! «Тактика малых групп» в четвертом...

– Хватит, – остановил ее Олег; он и сам прочел эти строки до конца, – понял уже, что ты так товар расхваливаешь. Не забыла, что эти метки сертификации уже исчезли на сети; что они только вот тут, на экране пока отражаются. А теперь и их нет.

Громов нажал на клавишу, обнуляющую результаты диагностики, бережно вынул коробочки с сетью и имплантами и определил их в костюм. А потом еще бережней поднял с пола голову эльфийки, чье лицо было чистым, не запятанным ничем; лишь длинные косы были до сих пор мокрыми – от своей и чужой крови. Светлые, почти белые от природы, они сейчас были практически красными. Олег задержал голову в руках, всматриваясь в прекрасные, строгие в смерти черты.

– Может, хватит, – не выдержала Маша, прерывая долгую паузу, – если так уж хочется любоваться, можешь потом посмотреть «кино» с ней в главной роли. Хоть тысячу серий.

– Посмотрю, – кивнул Громов, стряхивая с себя наваждение, – обязательно посмотрю. И не только про нее. Увлекательное, наверное, зрелище будет. И познавательное.

Он уложил голову в капсулу бережно, как дитя, и закрыл крышку так же аккуратно. А через десяток минут жадно читал длинную череду строк на экране пульта управления. А рядом шумно восхищалась, не скрывая эмоций, Маша.

– Вот это подарок! – выплеснула она из себя, – нейросеть...

– погоди, – прервал ее Олег, – давай сначала диагностику.

– Давай, – согласилась Помощница, отметив вместе с Громовым очередную тревожную красную трель искина, который никак не мог связаться с службой безопасности; ее скорее всего, в этом мире просто не было, – очень сильным пси-оператором была девушка... ну, как, девушка – сто шестьдесят девять лет; «детский возраст». Уровень пси-А-три. Самый высокий из тех, кто нам до сих пор встречался.

– В этом ты, наверное, ошибаешься, – возразил Олег.

– Как? Почему?!

Помощница зависла, явно пытаясь отыскать в памяти сведения, полученные недавно. Олег усмехнулся – в этой части воспоминаний Малого Помощника их просто не было. Он не стал тянуть время, мучить даже побледневшую Марию Павловну:

– Сильнее нее был тот колдун, который победил и эльфийку, и ее отряд из опытных боевиков, и еще кучу магов до них. Настолько сильный, что смог вернуть к жизни порталный

камень. И вот тут он надорвался... к нашему счастью. Ты ведь счастлива, что не с ним по свету бродишь, а со мной?

Ну, что могла ответить Помощница? Только вздохнуть, кивая утвердительно, и очень выразительно посмотреть на экран.

– Природный интеллект двести четырнадцать единиц, – чуть не присвистнула она, – да и все остальное на высоте. Ну, а уж нейросеть...

– Погоди, – перебил ее Олег, – это как понимать – безуровневая?! Такая маломощная, что ли?

– Нет, конечно, – не думаешь же ты, что эльфийская принцесса, ну... или королева, могла поставить себе эту сеть «Универсал», без всякого дополнительного буквенного и цифрового обозначения? Просто на тот момент такого поколения, наверное, не было. Какая-нибудь экспериментальная. Или эксклюзив – изготовили специально для нее в единственном экземпляре. А примерный уровень этой сети, ее поколение можно определить по количеству слотов. Кстати, полностью занятых имплантами. Их ровно дюжина!

– Уже нет, – Олег все же ввернул в ее горячую речь пару слов, – все импланты сняты и упакованы в отдельные коробочки. А от эльфийки не осталось ничего.

Капсула тренькнула теперь каким-то похоронным звоном – так показалось Олегу Громову. А Маша, не обращая внимания на поднимающуюся автоматически крышку, как какая-то сомнамбула читала строки, впитывая в себя, и в сущность Носителя такие лакомые названия:

– Два импланта на интеллект «Плюс сто» каждый.

– Два на память – тоже прибавка по сотне.

– Имплант на укрепление костной ткани, мышц и соединительной ткани...

– Еще один – «Броня» – это уже укрепление кожи.

Олег, уже почувствовавший, что его «крепость» неприятия такого вот хирургического вмешательства в собственную голову скоро падет, непроизвольно простонал:

– Это же сколько мне жрать придется?!

А Маша продолжила:

– Седьмой – на скорость реакции. Это что-то с нейронами связано.

– Восьмой – на развитие и усиление пси-способностей «Плюс десять процентов».

– Девятый – защита от чужих ментальных атак.

– Десятый – распараллеливание задач – от четырех до двенадцати; в зависимости от способностей Носителя.

– Этот вот, одиннадцатый – «Слияние» – думаю, что-то из управления искинами с подчинением их напрямую.

– И, наконец, последний, двенадцатый. Самая вкусняшка. «Фабрика нанитов». Вот этот бы помог и альву и оркусу без всякой капсулы. Регенерация собственным организмом.

– А я вообще человеком останусь со всем этим?

Олег смирился с необходимостью вживить в себя это богатство. Пробежался взглядом по следующим строкам, где были указаны метки сертификации. Эльфийка оказалась на удивление прилежной и даже жадной до знаний ученицей. Громов буквально впитал в себя несколько первых строк: «Пилот малых кораблей» четвертого уровня; «Пилот средних кораблей» пятого уровня; врач-целитель третьего ранга...

– Все, берем!

Маша рядом лишь улыбнулась одобрительно. Хотя Громов почему-то подумал, что Помощница сейчас запрыгает и захлопает в ладоши. Но нет, практичная Мария Павловна теперь напротив, немного притушила горячий порыв парня, в который раз показывая, что своими действиями и эмоциями уравнивает его внутри.

– Надо еще посмотреть, потянешь ли ты эту нейросеть. Примет ли она тебя? Вот у Алая с Артаном мозги просто отторгли бы такую сеть. Вообще – подозреваю, что капсула даже не приступила бы к операции. Искин бы не согласился.

– Ну, давай посмотрим, – кивнул Громов, – спросим, так сказать, у этой железки.

Как именно спрашивать, Маша не поинтересовалась. Все было очень просто – ложись в капсулу, да проведи диагностику в автоматическом режиме. Цифры скажут сами за себя. И Олег, чуть помедлив, отдал приказ – себе и костюму: «Раздеваемся!».

В глубине души он все же надеялся, что ложиться под нож медицинской капсулы не потребуется. Но еще сильнее теперь он жаждал этого.

Глава 4. Мира Ройт. Сомнения

Не удивительно, что внутри Мира бушевал целый ураган эмоций, сравнимый своей разрушительной силой с той стихией, что недавно завывала на разрушенных улицах древнего города. И этот, внутренний ураган, тоже разрушал – прежде всего былую уверенность Мира Ройт в том, что она считалась и на самом деле была неплохим руководителем, главой сквайда. Об этом свидетельствовали последние несколько зим жизни, в которых – как она думала прежде – сквайд был единым организмом, практически семьей.

Теперь же рушилось, или уже разрушилось все – и сам сквайд, понесший тяжелые потери, и особые отношения в нем. И, как бы не пыталась она гнать от себя нелюбезные мысли, сознание упорно возвращалось к одной из них – все началось со встречи с магом, Олегом. Парень был симпатичен ей, и надежда заполучить его в свой коллектив, пусть не на подчиненных ей, Мире, началах, до сих пор жила. Но вместе с тем она раз за разом прокручивала последние события; примерялась – что изменилось бы, если бы внизу, у пятна зеленой пыли, которое куда-то исчезло, их, ее не встретил бы этот парень.

Практически же она начала считать – сколько невозвратных потерь понесла бы их маленькая команда без Олега.

– Начиная с того самого пятна, – загнула она мысленно первый палец, – в котором я, быть может, лежала бы до сих пор трупом, а может, высушенной мумией. И Артан в нее вляпался, и не выбрался бы без помощи Олега.

А потом был тот самый бурый газ, от которого – как теперь она поняла окончательно – не спас бы ни Гром, ни старый лекарь Дауд, питавший удивительную слабость к ней, и ее сквайду; окажись он тут, конечно же. Но лекаря не было, а был Олег, потративший на их лечение, а по сути, возвращение к жизни, целое состояние. Это удвоило долг жизни.

– Мой лично, и всего сквайда, – продолжила перечислять Мира, – в третий раз – когда напали прислужники Хозяина. Все? Нет – он еще и делился многим; ненавязчиво – так, словно не знал истинную цену своим услугам. Про еду можно не говорить, хотя так вкусно не готовят, наверное, даже во дворце герцога Дайна Великолепного. Но вот эти самые нейросети...

Она бросила мимолетный взгляд на Алая, усевшегося после своей истерики на стул перед экраном, показывавшим пустой зал, и так не вставшим с места в течение долгого времени. Альв словно почувствовал ее взгляд, напряг спину. Но не повернулся – ни сейчас, ни пару ударов сердца спустя, когда в комнату ворвался возбужденный, и, кажется, вполне довольный жизнью Артан. Так что про главную занозу, тяжело ранившую в самое сердце – открывшегося с неожиданной, отвратительной стороны альва – она поразмыслить не успела. Все ее внимание теперь было сосредоточено на этой буре эмоций, которой теперь представлял собой неугодный дарф.

– Ну, как?

Это Гром, не поднимаясь на единственную оставшуюся у него ногу, спросил первым от стола. Артан ответил – как отмахнулся от Грома. У Мира, подмечавшей сейчас каждую мелочь с необычайной остротой, потеплело на сердце. Даже этот, внешне грубоватый ответ дарфа показал, что не все перевернулось во внутренних отношениях сквайда. Артан, почти крикнув: «Потом», – бросил на друга взгляд, полный тревоги и сочувствия. И этого Грому хватило.

Дарф же, тем временем, подскочил к дивану, на котором смирно и тихо, как мышка, сидела юная Дория, и затараторил что-то горячо и совсем не понятно. Мира машинально перевела взгляд с этой парочки, где экспрессии дарфа с избытком хватало на двоих, на спину Алая. А потом и выше – к его ушам с остренькими кончиками, которые явно напряглись, внимая

словам дарфа. А потом плечи альва мелко затряслись. Мира поняла, что однорукий альв смеется – над Артаном, над его горячностью, а главное – над его словами. Какими?

Артан сам же и пояснил – практически сразу, оторвав возбужденный взгляд от девушки. Уморительная была эта картина, в общем-то – коротышка дарф, стоящий рядом с диваном, на котором еще более мелкая Дория затерялась; при том, что голова ее была выше, чем у Артана. Так что ему не пришлось поднимать лица, обращаясь теперь к ней, Мире, и Грому с Алаем.

– Я, Артан Молотобоец, беру эту девушку, Дорию, под покровительство. Полное покровительство, – чуть запинаясь, торжественно заявил он, – в чем свидетелями беру духов Гор и вас, самых близких мне э.э.э... В общем. Тебя Мира, тебя Гром, и тебя, Алай. Согласны?

Мира, улыбнувшись, кивнула. Какой-то ком в груди, мешавший дышать, вдруг исчез, и воздух в комнате, казавшийся только что горьким, каким-то спертый, вдруг посвежел – словно ветер дунул с тех самых гор, духами которых сейчас клялся Артан. Рядом одобрительно проворчал что-то Гром, а на Алая, так и не повернувшегося, Артан не обратил никакого внимания.

– И правильно сделал, – решила Мира, – иначе он одним словом может нарушить вот эту атмосферу, в которую Артан привнес прежние, устоявшиеся за годы оттенки дружбы и взаимопонимания. А Алай... ну, что ж – отвернулся от нас, пусть так и сидит.

Артан тем временем, выслушав несколько слов, произнесенных Дорией совсем неслышно, подскочил к столу, за которым сидела сама Мира и Гром. Последний, впрочем, так и не вставал со своего стула все то время, пока Артан отсутствовал.

– Ты начнешь рассказывать?! – не выдержал все-таки спокойный обычно оркус.

Не выдержал, потому что дарф обогнул стол, и искателей за ним, и подошел прежде всего к другому «другу» – высокому синтезатору, приветствовавшему его миганием огней разного цвета. Артан все же «снизошел» – начав говорить, не поворачиваясь к столу:

– Сейчас – заодно буду на стол накрывать.

– Праздничный обед, – фыркнул незлобливо Гром.

– А то! – согласился дарф, кивнув синтезатору, – а насчет всего остального... все просто здорово! Нейросеть поставили. Аж второго поколения – вот!

Спина Алая при этом просто закаменела. Мира нет-нет, да поглядывала на него. Вот сейчас почему-то подумалось, что лицо его сейчас перекосилось от многих, явно не самых положительных эмоций.

– Обиды, злости, предвкушения чего-то нехорошего, направленного вовне, – поняла она; слабенький магический дар помог этому.

– Про эти нейросети я теперь все знаю, – продолжил хвалиться дарф, – вот подожду день, потом ночь, пока она установится в моей башке как надо, и начну учить базу. Ту самую – «Техник».

– Ага, – так же по-доброму поддел его Гром, – и будешь управлять своей техникой – кувалдой – уже с научным подходом.

– Да ты! Да ты!!...

Дарф успокоился так же быстро, как и завелся не на шутку. Начал говорить степенно, как и подобает разумному, чей возраст давно перевалил за полсотни зим.

– У нас целый склад техники. Вот увидишь, Гром – я первым делом сделаю тебе железную ногу. Будет лучше родной. Или коляску какую-нибудь – чтобы сама ездил. Мы еще ходим вместе в рейды, друг.

– Ну, спасибо.

Теперь оркус застыл своим огромным жилистым телом. И Мира так и не поняла – чего в его словах было больше – надежды, скепсиса, или благодарности другу за это обещание.

А Артан уже расставлял на столе контейнеры, бокалы, столовые приборы – все изготовленные из пласта серого цвета. От стола волнами расплывались по комнате одуряющие запахи, на которые облизывался прежде всего сам повар.

– Жрать хочется не по-детски, – заявил он, – как будто из меня там, в капсуле, все соки выпили.

Теперь спина альва выражала полное согласие с этим утверждением Артана. И Алай все же не выдержал, соскользнул со своего стула, и такой же стелящейся походкой – словно вокруг было разлито зло развалин – подскочил к общему столу. И еще раз, и еще; за очередными блюдами от праздничного стола.

– Дежурить буду, – буркнул он, явно заметив, что Артан открывает рот, в попытке остановить его, приобщить к празднику, – кому-то нужно охранять сквайд.

Головы он при этом так и не поднял, и взглядом никого не одарил.

– Или не обжег, – подумала Мира, – вообще-то последние слова должна была сказать я, как глава. Явно выбивается парень из роли, которая ему определена в сквайде. А может... уже выбился. Совсем.

Альв отступил к своему столику, и Мира постаралась изгнать дурные мысли из головы. Бокал вина, который тут же подсунул ей Артан, хорошо поспособствовал этому. Она улыбнулась, а за ней – словно получили команду, или разрешение, несмело расцвела в улыбке юная дарфа; растянул свои тонкие губы Гром. Ну, а Артан и без того цвел и пахнул – поначалу радостью и надеждами, а потом теми блюдами, которые сам наметал на стол.

– А сейчас так же быстро уничтожает, – еще шире улыбнулась она, – а я чего жду?

Аппетит, несмотря на недавние тяжкие размышления, был великолепным. Беседа за столом текла непринужденно, в основном поддерживаемая на удивление словоохотливым после магической операции Артаном. Редкие реплики вставлял Гром. Ну, и Дорию дарф время от времени пытался втащить в общий разговор. Но их слов на чужом языке глава, конечно, не понимала. Разве что имена. Вот и имя мага – Олег – прозвучало.

А тот словно услышал! Раздался короткий стук, и в комнату, не дожидаясь ответа в виде приглашения или, напротив, отказа, быстрым шагом вошел маг. Мира в очередной раз удивилась переменам, происходившим в этом парне очень быстро и непрерывно. Он уже не выглядел тем увальнем, которого она, Мира, могла уложить на пол не то что одной рукой, а даже пальцем этой руки. Теперь же он, за три неполных дня, раздался в плечах; одновременно стал суше – словно весь лишний жир в нем превратился в мышцы, сплетенные тугой, готовой взорваться в краткое мгновение пружинной.

– Но костюмчик при этом сидит так же ладно, как прежде, – отметила она, – другой? Или тут тоже магия поработала? Кстати – надо намекнуть как-то ненавязчиво, что могучему магу такой потрепанный комбинезон не очень подходит. А впрочем...

Она непроизвольно улыбнулась – представила Олега в широком цветастом халате почти до пола, туфлях с загнутыми почти в кольцо носами и островерхом колпаке. Олег на ее улыбку ответил своей, а кивнул сразу всем; за исключением Алая, сидевшего в стороне, и сейчас опять напрягшего спину.

– Обедаете? – скорее констатировал, чем спросил он.

– Да, – громыхнул в ответ голосом Гром, – празднуем вот – наш Артан девушку в семью взял. Приемной дочерью.

– Хорошее дело, – кивнул Олег еще раз, отодвигая стул, и без стеснения присоединяясь к пиру.

Так это понял Артан, тут же сорвавшийся со своего стула, на который он приспособил какую-то коробку, и подскочивший к синтезатору. Как бы шустро он не тыкал пальцами в нужные кнопки, маг оказался еще быстрее. На стуле, нагретом Артаном, появилась точная копия подушки, которую Олег прежде подарил дарфу; теперь на ней сидела Дория. Ту коробочку,

на которой только что ерзал своим задом Артан, какая-то невидимая сила просто смахнула на пол.

– Вот! – Артан торжественно водрузил перед магом уже открытый контейнер с привычным уже, но не надоевшим – по крайней мере ей, Мире – жареным мясом. Еще и спросил провокационным тоном:

– Хватит столько?

А маг, прислушавшись к чему-то внутри себя; скорее всего, к желудку, махнул рукой:

– Тащи еще одну. А компота не надо.

Вместо бокала, который дарф, конечно же, захватил бы из синтезатора, на столе появился еще один знакомый предмет – кувшин, который, по утверждению Артана, был изготовлен из чистого золота. Впрочем, его содержимое, по мнению главы, стоило как бы не больше, чем этот искусно отлитый в нужную форму кусок благородного металла.

Артан крикнул, и потер лапами, в которых один из появившихся вслед за кувшином кубков легко утонул бы полностью. А маг заметил ему:

– Ты сильно на вино не налегай. Тебе сегодня не желательно.

– «Сегодня» – сообразила Мира, – это в связи с тем, что в голове дарфа приживается та самая нейросеть. А Артан-то – вон как сморщился, но Олегу кивнул послушно. Кстати, а как Алай?

Альв при появлении Олега, и сейчас, когда в атмосферу комнаты, богатую на самые разные, в основном дразнящие нюх запахи добавился тонкий аромат вина, даже не повернулся. И маг, скользнув взглядом по его фигуре от двери, больше не удостаивал его своим вниманием. Внешне. Хотя Мира была уверена – что-то проскользнуло между этими разумными в тот момент, когда Олег оглядывал комнату. Что-то очень нехорошее; причем с обеих сторон.

А теперь маг невозмутимо жевал мясо, иногда охотно отвечая на вопросы Артана, из которого слова лились, словно из ручья после ливня. Отпивал вино из бокала; причем тоже не очень активно. Наконец, он чуть громче стукнул золотым бокалом по столу, показывая, что напился.

– И наелся, – улыбнулась Мира, отметив, что оба судочка перед ним пусты.

Олег ненадолго закрыл глаза, словно проверяя – все ли там, внутри него, правильно улеглось. А может, просто вспоминал – зачем он, собственно говоря, пришел. Не поесть же, на самом деле.

– Ага, – подтвердил эту догадку маг, – я что пришел-то. К тебе, Гром.

– Ко мне? – оркус вроде не удивился; не проявил никаких других эмоций.

До того самого момента, пока на столе – том его участке, с которого маг отодвинул пустую посуду – не появилась книга. Большой том с обложкой, потрепанной настолько, что не вызывало сомнений – эту книгу читали, или просто открывали много раз.

– Ну, или носили ее из одного хранилища в другое не один раз, – предположила иное Мира, – причем, не очень аккуратно.

Гром вскочил было на единственную ногу, но раньше него засеменил к магу, к книге, дарф. Оркус этот порыв друга понял, и оценил. Наверное. Потому что все эмоции его были направлены к тяжелому артефакту, бухнувшемуся перед ним с глухим стуком. Гром ласково погладил ладонью потемневшую и потрескавшуюся от времени кожу обложки и вопросительно посмотрел на мага. А тот кивнул, явно разрешая оркусу не только рассматривать книгу, но и попробовать ее прочесть. Тот зашевелил губами, медленно проводя по буквам; пока на обложке. И совсем скоро перевел на общий – гораздо быстрее, чем читал на неизвестном Мире, да и всем здесь, пожалуй, языке:

– «История необыкновенной любви графа Валоиского и юной волшебницы Миры».

Глава подскочила на месте, утвердившись на ногах, а заодно и в возмущении – она решила, что Гром специально перевел чужое имя таким вот образом. Но Гром на ее порыв лишь пожал плечами:

– Тут так написано, Мира. Иначе перевести никак нельзя.

Рядом как-то тонко захихикал Артан, широко улыбнулся маг. И Дория присоединилась к ним своей улыбкой. Да и сама Мира после недолгой паузы расхохоталась:

– Послушаем, – решила она, – что там про меня написали...

– Вот об этом я и хотел попросить тебя, Гром, – не очень вежливо перебил ее маг, – а точнее, работу предложить. Вот.

Он достал, казалось, из воздуха большую, незнакомую для Миры золотую монету, и звонко шлепнул ее на стол – на то место, где недавно лежала книга.

– Хочу научиться этому языку, – начал он объяснять, – вдруг еще какая книга попадется. Так что я бы хотел, чтобы ты прочитал эту книгу вслух. С переводом, конечно. За эту вот монету. Есть, правда, еще одно условие...

Гром, собравшийся было согласно кивнуть, замер, смотря теперь на мага исподлобья, по причине так и не завершившегося кивка.

– Спать я хочу, – Олег даже показательно зевнул; не очень убедительно, на взгляд Миры, – а мешать вам тут не желаю. Так что я пойду к себе, вздремну... в общем, приду сюда, когда выплыву. А вместо себя оставлю вот это.

Рядом с монетой материализовался кристалл – точно такой, какие маг недавно оценивал, а потом и сторговал у сквайда несколько штук. Но этот был тусклым, не пробуждавшим понимание, что внутри него таится что-то полезное.

– Это артефакт, – пояснил Олег, – который записывает голоса. А я потом заберу и прослушаю – когда время свободное появится. Так, постепенно, и выучу язык. Договорились?

– Договорились, – машинально кивнул Гром, не спрашивая разрешения главы, и кого-нибудь другого.

Он явно был мыслями уже под обложкой книги. Мира даже немного удивилась – неужели мрачного, нелюдимого с виду оркуса может увлечь какая-то слезливая история героев древности? Потом вспомнила – ее друга привлекает в первую очередь сам процесс чтения; разгадывание тайн, которые несут в себе маленькие закорючки, нанесенные другим разумным многие сотни, а может, тысячи зим назад. Олег, кстати, тоже был явно уже не с ними – словно где-то там, за пределами этой комнаты его ждало важное дело. Был ли таким делом обычный сон?

Ответить на свой вопрос Мира не успела. За магом только захлопнулась дверь, как со своего места сорвался альв, до того сидевший на стуле так, словно прирос к нему своим тощим задом. Ни Мира, ни даже Гром, сидевший ближе всех к книге на столе, и кристаллу рядом с ней, не успели как-то отреагировать, как тонкие пальцы руки, оставшейся единственной у искателя, схватили этот артефакт... два шага, и крышка другого артефакта Ушедших – утилизатора – открылась и тут же захлопнулась. А другие искатели, прежде всего сама Мира, лишь открыли рты в изумлении; до гнева дело пока не дошло даже в мыслях.

Но Алай ждать реакции сквайда не стал; закричал, заверещал тонким голосом:

– Не хочу! Не хочу, чтобы эта тварь подглядывала и подслушивала за мной! Все беды от него... все!! Вот увидите...

Что именно предстояло увидеть сквайду, Мира не узнала. И никто другой не узнал. Альв так же быстро, как взорвался этим негодованием, остыл – словно головню горящую в воду сунули. И шипел он при этом что-то неразборчивое очень похоже.

А Гром, с которого не успело слететь предвкушение от предстоящего таинства, имел теперь весьма обиженный вид. И Мира, тоже вернувшая себе равновесие на удивление быстро, кивнула ему: «Начинай, читай». Почему-то она была уверена, что Олег на эту ситуацию, глупую, и пакостную одновременно, отреагирует спокойно.

– Может, даже посмеется, – сказала она себе, – а для меня сейчас важнее, чтобы в сквайде была хотя бы видимость единства. Хотя, что тут уж о единстве говорить?...

А негромкий голос Грома, медленно переводившего повествование древнего автора, скоро начал завораживать. Мира перебралась на диван, к Дории, согнав с нагретого места Артана. Дарф поворчал, постаравшись все же не заглушить слов оркуса, специально на это время прибавившего громкость, и устроился у стены, опершись на нее спиной так, чтобы видеть всех; прежде всего, конечно, свою новую подопечную. Дория, кстати, тоже внимательно прислушивалась к рассказу, хотя не понимала ни слова – ни на общем, ни на давно забытом древнем языке.

Но скоро она начала сопеть носом, а потом и вовсе выдала негромкую руладу – девушка заснула. Сама Мира сопротивлялась сну дольше. Повествование действительно захватило ее. И, хотя часто хотелось смеяться, чем верить в выдуманные подвиги того самого графа Валойского, пару раз все же слезинки едва не выкатились из глаз. Очень уж долго и путано шли к своей любви граф и тезка главы сквайда. И во сне она, оказывается, продолжала сопереживать той Мире. И совсем не удивилась, когда бряцание оружия, стоны и крики умирающих людей и нелюдей в очередной битве, где победу, конечно же, должен был одержать граф, перекрыл другой голос – тревожный, предупреждающий, и такой знакомый.

Кричал альв. Он стоял рядом со стулом, с которым почти сросся в одно целое, и тыкал своей единственной рукой в экран. А там от уже привычных тишины и покоя не осталось даже следа. На пол – в то самое место, где прежде пугал своей основательностью пыльный круг, падали каменные блоки, а следом свалился какой-то артефактный механизм.

– Живой, – отметила Мира, глядя, как огромный железный жук, замерший было на камнях, подскочил на месте, на полудюжине длинных составных ног, – и очень опасный.

Сама она уже стояла у кровати, пригнувшись, и внутренне готовая к бою – с клинками в руках. Теми самыми саблями, которые подарил маг. Вот на него, как поняла Мира, и была единственная надежда в противостоянии врагу. Потому что рядом с металлическим монстром, угрожающедвигающим верхними конечностями, в которых определенно было зажато какое-то мощное оружие, оказалась такая знакомая фигура. Из-под накинутого на голову капюшона существа, которого кто-то опустил сверху на «ниточке», как куклу, торчал длинный, покрытый мехом нос.

Главу всю передернуло – и сознание и само тело вспомнило то чувство беспомощности, с каким она наблюдала за битвой подобной твари с магом. Тогда у Олега все получилось, а теперь?...

Додумать Мира, как и сойти с места, чтобы ринуться в бой – пусть последний, не имевший ни единого шанса на победу, она не успела. Прямо перед лицом вдруг оказалось что-то мелкое, летающее без всякого звук.

– Железное, или пластовое, – еще успела подумать она.

И в следующее мгновение этот крошечный летающий монстр все же издал звук – пшикающий, с каким из узкого отверстие вылетает мощная струя жидкости. Сейчас такая жидкость буквально облепила все лицо женщины. Невольный вдох, и сознание повело куда-то вдаль, а тело в сторону. Хорошо – в сторону кровати, на которой чуть приподнялась, и тут же рухнула обратно Дория, реакция которой была гораздо медленней, чем у опытной искательницы.

Уже падая на широкое мягкое ложе, Мира остатками сознания сумела так зафиксировать, что у своего стула так же падает на пол Алай, а сидящие за столом Гром с Артаном уже уронили на столешницу свои головы. И все – сознание отключилось.

Глава 5. Олег Громов. Спасатель

Ощущение было неприятным. Больше того – Олег не чувствовал себя таким незащищенным давно...

– Давно? – усмехнулся он, возвращая спокойствие и уверенность, – вот так же я стоял, дрожа от страха и безысходности, в кабинете директора «Агрокома», подвешенный за шкуру рукой Игоря. А теперь с меня словно содрали вторую и третью шкуру. Да сам же и содрал!

Так Олег рефлексировал, стоя абсолютно голым у капсулы, и никак не решаясь забраться в нее. Стул, принесенный Артаном, ждал его; артефактный костюм и жезл Малого Помощника были аккуратно уложены на полке открытого шкафчика, а секунды текли, исчезая в бездне времен, как и решимость Олега Громова.

– А собственно – чего бояться? – спросил он сам себя; Помощница временно не могла ответить, – тут всего десяток минут полежать – пока диагностика не завершится. Ну, с богом!

Он уже лежал на теплом белоснежном ложе, а прозрачная крышка, повинаясь заранее запущенной программе, опускалась вниз. Маша как-то упоминала, что сильные и опытные пси-операторы, они же псионы, могут пользоваться услугами таких вот капсул, оставаясь в сознании. И даже вполне способны управлять процессами, протекающими в ее сложном механизме.

– Но для меня это, как до луны пешком, – подумал Олег, – а здешнюю луну я, кстати, пока не видел. И есть ли она тут; одна или несколько? Спросить как-то не удосужился. А...

Сознание все же покинуло его, и вернулось, по ощущениям, практически сразу. Только теперь крышка поднималась, приглашая его покинуть теплое ложе.

– Ну вот, – понарошку возмутился Олег, поспешно выскакивая одним прыжком наружу; ловко это у него получилось, – даже поспать не дали.

Теперь его обуревали два очень сильных, практически одинаковых по насыщенности чувства. Одно тащило его к экрану пульта управления – там его ждали результаты диагностики, которые могли круто повернуть его жизнь.

– А могут не повернуть, – отметил как-то вскользь Громов, поворачиваясь к шкафу.

Здесь лежали артефакты, что так же неудержимо тянули к себе. И вот эта тяга, стремление к защищенности, перевесила. Он еще и оправдание себе придумал:

– Маша обидится, если я без нее результаты посмотрю.

Мысль эта родилась и успешно угасла в голове еще до того, как он поочередно накинуд на себя отрез ткани, сотканной когда-то крошечными лапками арамских пауков, и взял в руки жезл, тут же растекшийся по его телу:

– В самых уязвимых местах, – улыбнулся он, автоматически определяя для обоих помощников средний, пятый уровень защиты.

Так что Помощница, опять явившаяся к нему в образе Марии Павловны, о его желании в одиночку насладиться результатами своих способностей и возможностей знать не могла. Ну, или не захотела показывать этого. Она делано потянулась всем телом, зевнула, прикрыв рот ладошкой, и спросила:

– Ну как? Все получилось?

– Пойдем посмотрим. Вместе.

Посмотрели. Впечатлились. Посмаковали – Маша голосом, громко пропечатывая каждое слово в голове Носителя, а Олег своим взглядом, скользившим за указкой «учительницы», и теми самыми словами, заполняющими черепную коробку каким-то колокольным звоном.

– Словно на празднике каком великом, – подумал он каким-то второстепенным потоком сознания.

А Маша читала:

– Раса – человек. Биологический возраст 25 лет. Соответствие генного кода – 96, 6%.

– Пока все совпадает, – отметило то самое параллельное сознание, – как ты сама раньше определила, Маша.

– Индекс природного интеллекта – 221.

– Уровень ментоактивности – А-8.

– Оп-па! – рука Громова сама потянулась, чтобы отключить тот самый красный сигнал, который капсула безуспешно пыталась отослать местным чекистам.

Не нажал, естественно – потому что тогда стер бы все результаты своей диагностики.

– Скорее всего, – сообщила Маша, тоже работающая не единственным потоком сознания, – эти данные можно восстановить, но нам такая операция пока не по плечу. Продолжим:

– Уровень физического состояния тела – 42.

– Скорость реакции – 46.

– Не Геракл, конечно, – усмехнулась рядом Маша, – и не Александр Поветкин, но все же...

Олег чуть поморщился; бой российского боксера-тяжеловеса с каким-то чернокожим атлетом он совсем недавно случайно проглядел по телику в полглаза – вот Помощница и вытянула имена из его памяти.

– В общем, – сделал он вывод чуть раньше Помощницы, – сетку эту навороченную моя несчастная головушка потянет. Только вот...

– Что – «только»? – нарушила его долгую паузу Маша.

– Боюсь я, – честно признался Олег, – тут на восемь минут в капсулу залег, и то чуть штаны не обмочил... фигурально выражаясь, конечно – никаких штанов в тот момент на мне не было. Это вот и напрягает.

– Предчувствие какое-то опять, – с пониманием кивнула Помощница.

– Есть такое. Причем двойственное – было уже подобное. Не часто, а точнее, один раз – вот после такого я сюда и попал. А теперь чувствую, что и нейросеть нужно обязательно ставить, и опасность какая-то надвигается. А с вами вместе сюда нельзя?

Он постучал по пластиковому боку капсулы с таким несчастным выражением лица, что Маша не выдержала – фыркнула негромко, а потом подошла, и изобразила объятия, в которые словно заключила парня. Ничего плотского, кроме разве что шевеления воздуха – да и то от собственного движения – Громов не почувствовал. Но на душе стало легче. А оказавшейся опять на расстоянии двух шагов Маше он велел:

– Ты пока продумай все насчет безопасности. Ну, и я поразмыслю. Потом.

– Ты куда-то собрался?

– К партнерам нашим надо сходить, – сказал Олег уже в прихожей, – проведать, так сказать. А заодно вернуть что-нибудь такое, что даст нам гарантию, что они не станут ломиться вот в эту дверь.

Замок на двери, которая преграждала вход в апартаменты, как раз щелкнул, и Олег вместе с Машей оказались в коридоре.

– Скажу, что спать хочу, прямо таки по-зверски. И пусть меня не беспокоят, – решил он, – больше ничего в голову не приходит.

– Ага, – язвительно заявила Маша, – так вот просто и завалишься, спокойной ночи пожелать.

– Ну, есть еще одно дело, – уклончиво ответил Громов, – точнее, обещание, которое как раз и выполню. Еще и в прибытке останемся.

– Какое дело? – тут же заявила Маша.

– Посмотришь...

Впрочем, хранить долго тайну от своей половинки он не мог; разве что, отдав Помощнице категоричный приказ не подслушивать и не подглядывать за ним внутри. Но необходимости

такой не было, и еще до того, как Олег постучался в плотно прикрытую дверь дежурки, Маша уже знала все о его ближайших планах.

– Здорово, – оценила она эту нехитрую задумку, – а зачем нам, кстати, этот древний, давно мертвый язык?

– Пригодится, – коротко ответил Олег.

И – как бы она не искала в его памяти – никаких упоминаний о планах на этот счет она не нашла. Скорее всего, их пока и не было.

Ну, а потом она просто наблюдала за всеми внутри дежурной комнаты, следила за ходом беседы, немного подразнила Носителя насчет его неумного аппетита. Ну, и по всем искателям прошла достаточно едкими комментариями. Особенно досталось эльфу, Алаю – который за все то время, пока Громов с Помощницей вели «светскую» беседу, ни разу не повернулся к ним лицом.

Поведение ушастого искателя немного напрягало, а незримые волны злобы, что исходили от него, и которые Олег воспринимал почти на физическом уровне, заставили Машу покачать головой, и признать, что в недавнем предложении Громова отправить этого неуравновешенного ушастика на свидание с братом-близнецом, было много рационального. Теперь уже Олегу пришлось, не прерывая беседы со сквайдом, успокаивать Помощницу, вспоминать о таких не очень распространенных в здешнем мире вещах, как доброта, милосердие и, наконец, презумпция невиновности.

– Мне больше нравится словосочетание «превентивные меры», – самым невинным тоном заявила она, когда Олег уже встал, прощаясь со сквайдом.

Громов не ответил. Лишь кивнул – вроде как утвердительно – когда при помощи аппаратуры дежурной комнаты, а потом через наручный искин и Помощницу услышал, как бьется за дверью в истерике эльф. И повеяло от этого кивка на Машу такой мрачностью и предвидением чьей-то скорой смерти, что она невольно вздрогнула – и снаружи, телом Марии Павловны, и внутри Олега.

Сам Громов, тем временем, напомнил ей о задаче, что поставил недавно.

– В голову приходит только одно, – Маша со смущенным выражением лица на ходу постучала по собственной голове; даже какой-то звук изобразила – как бы не в реальности, – забить все пространство, которое врагам – если они появятся, конечно – нужно будет преодолеть от этой вот двери до медицинской капсулы. Ну, и до нас, конечно.

Она явно высмотрела внутри Носителя картинку, как тот укладывает на полку аккуратной стопкой костюм с жезлом; и теперь тоже начала мандражировать. Олег даже заполнился теплыми чувствами – понял, что Малому Помощнику совсем не хочется переходить в новые руки.

– Может, сгоняем наверх, наберем каменных обломков, – предложила Маша уже в спальне, – вот здесь их выложишь из Амбара. Надо только прикинуть объем... Так – по четыре с половиной метра, а в высоту...

Олег остановил ее расчеты – так, что тонкие, едва серебристые нити, метавшиеся по комнате, замерли у потолка:

– Высоту мерить не надо, – улыбнулся он как-то хищно, – и выходить никуда тоже.

– Эй-эй – ты что собрался делать? – в голосе Помощнице можно было хорошо различить зарождающуюся панику.

Но Громов на нее не отреагировал. Точнее, отреагировал, но совсем не так, как, быть может, надеялась Маша. Одним движением мысли, выразившемся в виде приказа Амбару, он убрал в свободный карман костюма и кровать с балдахином, и две прикроватные тумбочки, в ящиках которых он так и не успел порыться, и...

– Нет – зеркала трогать не обязательно, – решил он, примерив расстояние от пола до нижнего края богатых рам, – ничего им не будет.

А потом, под аккомпанемент завизжавшей от страха Маша, велел Амбару выгрузить посреди опустевшей спальни все двенадцать кубов зеленой порталной пыли. Тягучая, словно маслянистая жидкость, субстанция замерла горкой на считанные мгновения. И потекла, уменьшаясь в размерах, раскатываясь в прежний блин полуметровой толщины.

А сам Олег за эти секунды, когда медленная тяжелая волна ударилась в дверь, ведущую в медицинский отсек, успел закрыть ее, похвалившись своей задумкой перед Помощницей, внешне уже успокоившейся.

– Как нарочно двери так поставили, – сообщил он, улыбаясь, – сейчас эта пыль прижмет оба полотна, и пусть кто-то только попробует ворваться в спальню, а потом к нам!

– Проблема, – фыркнула Маша, окончательно успокоившаяся внутри закрытого, и от того не такого страшного для нее помещения, – обе двери можно обычным топором в куски изрубить. Я уже не говорю про ту же кувалду дарфа...

– Пусть рубят, – махнул рукой Олег, – а потом сквозь них пролезут и по этому вот «бассейну» поплавают.

Он повернулся опять к двери, и взялся за ручку – словно хотел отжать немного полотна от косяка, и показать Маше этот «бассейн», который, несомненно, заполнил все пространство спальни. На самом деле он просто тянул время, понимая одновременно, что затягивать никак нельзя, и если уж он решился на операцию...

– На какой срок будем ставить? – спросил он уже деловито, остановившись перед пультом управления капсулы.

– Дарфу с альвом хватило по два часа каждому, – протянула, прикидывая, Помощница, для нашей сети надо как минимум вдвое больше времени положить. Ну, и потом еще не мешало бы в капсуле полежать – и внутренние повреждения полностью убрать, да и сам процесс срастания нейронов мозга с нейросети в капсуле пройдет успешней. И гипнограммы за это время лучше усвоятся...

– Гипнограммы, это...

Олег не успел задать вопрос, ответ на который, по существу, и сам знал; Маша ответила раньше:

– «Общий язык Содружества с письменностью», «Содружество Миров – общие сведения» и «Нейросети». Это записано в программе искина. При установке сети они заливаются автоматически.

– Язык-то нам зачем? – недовольно спросил Олег, снимая костюм и складывая его на том самом месте, где он недавно лежал.

Теперь Громов был похож на какого-то древнеримского гладиатора – без меча, но с защитой в тех самых «уязвимых» местах. А совсем скоро и этот комплект, внешне совсем не такой прочный, улегся в виде жезла на отрез материала из паутины одаренных магией пауков. Маша, правда, успела посоветовать:

– Ставь минимум на шесть часов.

О пользе повторного изучения языка, на котором во Внешних Мирах говорили миллиарды, а может быть, триллионы разумных, она сказать не успела.

И опять на теле, и в душе стало одиноко и тоскливо. Так что теперь Громов полез в капсулу скорее с воодушевлением, с надеждой и уверенностью, что скоро опять ощутит на себе приятное прикосновение артефактной ткани, и не менее приятную тяжесть пяти килограммов Малого Помощника, распределенного по разным частям тела.

– Ну, а нейросеть...

Додумать он не успел; отключился. И проснулся практически в тот же миг – так текло время для пациентов медицинской капсулы. Но пробуждение это было не таким комфортным, как прежде. Главное – он лежал теперь не на мягком ложе неизвестного ему материала, а на крышке, которая медленно, будто с трудом и скрипом, открывалась, скользя по полу.

О том, что капсула валяется, сорванная с места неизвестной, но очень не слабой силой, он сообразил практически мгновенно. Но еще раньше его руки ухватились за два предмета, которые предположительно та же сила швырнула с полки... вместе с этими полками, и другим их содержимым, прямо на пол, к лежащей на боку капсуле.

Этого движения хватило. Мысль, или команда артефактам, если и была, то прошла мимо сознания Громова. А результат проявился мгновенно. Олег по-прежнему лежал, ощущая нешуточную боль в теле; прежде всего внутри головы, но уже закованный сразу в два слоя нерушимой брони. Он не видел противника – того, кто сумел, несмотря на преграду из порталной пыли, которую сам Громов недавно самодовольно считал неодолимой, превратить медицинский отсек в филиал одного из вариантов ада. Это если считать, что в аду главной действующей стихией был огонь.

Все вокруг, кроме трех артефактов – костюма с Малым Помощником, и капсулы, как оказалось, достаточно огнеупорной, полыхало остаточным жаром, превратившись в головешки. И костюм, в котором Олег выскользнул из капсулы, и перекатился в ту часть разгромленной комнаты, которую посчитал достаточно безопасной, был теперь камуфлирован не под развалины, а под пожарище – настолько он был вымазан углями и копотью. У него, древнего артефакта, была функция самоочистки, но Громов сейчас велел – и себе, и обоим помощникам – не отвлекаться на мелочи.

– А что не мелочь? – спросила Маша, одновременно протягивая тонкие разведывательные нити к двери, и дальше...

Дальше не получилось – потому что зеленая масса, которая не справилась с задачей, что на нее возложил Олег Громов, и на защиту которой он так надеялся, никуда не делась. И своих свойств, которым ничего не могла противопоставить Помощница, она не потеряла.

– Значит, – решил Олег, поднимаясь в своем углу на ноги, – пойдем в разведку вместе.

– Это есть наш последний, и решительный... – не к месту вспомнила Маша.

– Ты это мне брось, – строго прикрикнул на нее Олег, – лучше прикинь – успели мы с нейросетью, или нет?

Вот эта задача оказалась Марии Павловне по нраву. Хоть и не такой простой – ведь капсула, показав себя с лучшей стороны в плане прочности, основные свои функции утратила. Толстые жгуты проводов, прежде исчезающие в стенах и полу, были безжалостно вырваны, и дымили тошнотворно воняющей изоляцией; экран, который раньше представлял всю информацию о пациентах, треснул, и был свернут набок подобно сломанной конечности. Да и искин, скорее всего, не пережил атаки, или атак.

– Судя по твоему состоянию, – решила все-таки Помощница, – операцию успели завершить. И потом ты в капсуле полежал, восстанавливаясь. Никаких шрамов и рубцов – ни внешних, ни внутренних – нет. Настораживает только тот факт, что никаких разъемов для подключения к другим аппаратам ни на затылочной части головы, ни на запястьях нет. Какие у альфа с дарфом были. Они, кстати, почему-то на них внимания не обратили. А у тебя – как будто никакой операции и не было. А сам-то ты что чувствуешь?

Олег, чье внутреннее «я» уже готово было выскочить из мертвой зоны, и запустить в проем двери, и дальше, ответный огненный смерч, остановился; прислушался к себе помимо вот этой воинственной части своего организма.

– Кажется, не зря полежали, – решил он все-таки, опять по косвенным показателям.

– Каким?

– Да вот – знаю я теперь, что такое «нейросети». Не понаслышке, а с достаточно мелкими подробностями. Ага – есть, оказывается, такие сети, что не требуют проводного подключения. Там, правда, соответствующий имплант нужен – для лучшего использования возможностей артефактов. Или – что правильней – машин и механизмов, созданных по стандартам Содружества. А у нас такой есть! Помнишь – «Слияние»?!

– А дальше?

– А дальше – я и про Содружество теперь немало знаю. И терминов, больше частью технических, с которыми ты со мной забыла поделиться...

– Не забыла, – буркнула Маша, – просто сама не знала.

Олег радовался тому, что в чем-то он стал умнее, более продвинутым, или просто информированным, чем Малый Помощник, с его восемнадцатью возможностями, не стал. Он вдруг вспомнил про Миру, а потом и других искателей. Не сказать, что сердце его заняло сильнее; но сбилось с ритма, и стукнуло несколько раз чаще обычного – точно. И потому он заспешил и, не слушая отчаянных ругательств Помощницы, выпрыгнул в дверной проем – прямо под очередной залп противника. Что двигало им, его безрассудством? Прежде всего, точный расчет. Бессознательный, но действительно оправдавшийся.

Он видел только недавно, как два артефакта лежали посреди сгоревшей напрочь обстановки медицинского отсека, включая сам пол, на котором они выглядели так чужеродно – чистенькие и аккуратненькие – до тех пор, пока не оказались на Носителе, и не переключили свои функции на главную задачу, ради которой и были созданы когда-то. Защиту и охрану его, Олега Сергеевича Громова, организма. Вот и теперь – решило сознание парня – два артефактных слоя не позволят причинить ему хоть малейший ущерб.

Противник действительно обнаружился за другой дверью – той, что когда-то запирала спальню, а теперь валялась где-то, очевидно изломанная в куски, или сожженная. Часть портовой пыли вытекла за ее границу зеленым полуметровым языком. Вот за ней и стояли две фигуры, показавшиеся Олегу в первую же секунду очень знакомыми. Уточнить сознание не успело – одна из этих фигур – мешковатая, и низкая, контуром больше всего напоминавшая приземистую пирамиду, дернулась, и в сторону Олега, и спрятавшейся за его спиной Маши полетела стена огня. Этот вал словно был живым, наделенным чувствами, которые подсказали ему, и тем двум противникам, уже полыхнувшими своими аурами победной радостью, что этого пламени лучше даже не касаться. Но огонь обогнул Олега, замкнувшись далеко за его спиной, и только там принялся искать себе пищу. Которой, надо признать, там почти не было.

Какое-то время за этой нестерпимо сверкающей и грозно гудящей стеной Олега не было видно. А когда огонь опал, другая, ответная волна, не менее жаркая и слепящая полетела в противников. Но чуть раньше в том же направлении Громов направил свой взгляд. И определил, что там действительно стоят знакомые. По крайней мере один, с четко подчеркнутой огненной стихией фигурой. Однорукой и – таких подробностей Олег не разглядел, но не сомневался – остроухий. А через мгновения не стало ни этой руки с ушами, ни остального тела, и ничего от эльфа Алая. Только воспоминания, не самые лучшие; по крайней мере, у Громова, да эхо короткого, оборвавшегося разом крика мучительной боли и ожидания смерти.

А вот второй противник, которого отблеск несущегося на него огненного вала осветил копией той самой прямоходящей крысы полутораметрового роста, гореть не пожелал. Ни сам, ни его балахон, который, очевидно, тоже являлся артефактом. Еще один удар пламенем, и такой же яростный ответ победителя не выявили. Два врага, разделенные пятью метрами пространства, над которым, несомненно, царствовало непонятное влияние зеленой пыли, задержали свои очередные выпады, которые, наверное, в третий раз встретились бы где-то посреди комнаты.

Мешковатая фигура громадной разумной крысы ходила ходуном – видимо, этот поединок, а может, и какие-то другие, проведенные до него, отняли у твари немало сил. Олег же, отдавший, по прикидке Помощницы, не меньше десяти процентов собственного резерва психической энергии, был на удивление свеж, и бодр.

– Успел-таки я набраться сил в капсуле, – констатировал он, – значит, все прошло штатно. Только пробуждение прошло не таким, каким предполагалось.

– А нейросеть? – осторожно поинтересовалась Маша.

– Что-то мелькает перед глазами, – присмотрелся Олег, – но ждать чего-то определенного в ближайшие часы не стоит. Так, по крайней мере, в гипнограмме утверждалось. А что-то важное решать с ее помощью, вообще в ближайшее время не стоит. Тем более, с такой перегрузкой.

Общение с Машей давно уже вышло на уровень понятий и эмоций, заменявших им слова в смысловом выражении даже полнее, чем было заложено в эти самые слова; главное же, «беседовали» они так быстрее на порядок, чем если бы проговаривали каждое слово. Вот и теперь – противник еще не отдышался, дергая в изнеможении кончиком своего носа, а Олег уже готов был поменять тактику боя. Только из необходимости пощадить чувства и общее состояние Помощницы он велел убрать Амбару все остатки порталного камня в карман.

– Сделай, как было, – сформулировал он словами, а потом и чувствами, которые артефактный костюм воспринимал много детальней и конкретней.

Пол в спальне, где его теперь не заставили бы ночевать никакими силами, очистился. Но не совсем. Он был буквально усеян какими-то механизмами разных форм и размеров, прежде скрывавшихся в пыли. Указав на них, Громов без всякой насмешки спросил:

– Ну, как – удержали бы вон тех малюток твои камни?

Маша не ответила, а Олег нанес очередной удар – уже с клинками в руках и первым шагом вперед. Этот удар был не таким зрелищным, как стены огня. Просто горсть пыли...

– Ну, не горсть, конечно – сколько там в один карман поместилось? Литров сорок? Гляди-ка – ему хватило!

«Ему» – это большой крысе, которая издала неопределенный звук. Ближе всего его можно было бы назвать писком, если бы он был не таким мощным.

– Стоит, как оплеванный, – злорадно охарактеризовала еще более оплывшую фигуру мохнатого мага Маша, – хорошо «плюнули».

Олег готов был улыбнуться этому сравнению, если бы именно в этот момент, пересекая середину пустой спальни, он не бросил взгляд за спину крысы, в столовую, от которой был виден небольшой кусок. Но именно на этом пятчке, рядом с другой дверью, стоял прежде синтезатор. Он и теперь стоял – но уже оплывшей грудой расплавленного пластика и металла. И вместо ароматов, которыми одарял, в том числе и самого Громова совсем недавно, теперь источал резкий запах гари, и тонкий черный дымок, который тянулся практически вертикально вверх.

Эта картина, и другие, вполне возможные разрушения, которых он пока не видел, подняли в душе бурю гнева, а в руках, которые вдруг зажили самостоятельной жизнью, нешуточную силу и скорость. В общем, когда он вернул контроль за своими конечностями, фигура в балахоне лежала у его ног, нашинкованная мелкими пластами.

– Ну, вот, – укорила его Маша с большим опозданием, – «насорил» тут. А кто убирать будет? И мага этого в плен нужно было брать.

– Бесполезно, – устало ответил ей Олег, опуская тяжелые, словно налитые свинцом, руки, в которых уже не было клинков, – ничего бы мы у него не вывели бы. Скорее всего, у него тоже стоит... стоял рабский имплант. А с ним – хоть на кусочки режь...

– Что ты и продемонстрировал, – усмехнулась Маша, – шустро так, словно играючи.

Она стояла прямо над кошмарной кучкой еще недавно живой плоти, и даже вроде собиралась пнуть еще дрожащие члены туфелькой. А рядом не менее кошмарно выглядело то, что осталось от Алая. Узнать в массе, спекшейся до состояния какого-то черного, жутко пахнущего кома, однорукого эльфа было практически невозможно, но у самого Громова сомнений не было – только недавно рядом с врагом стоял, и, кажется, даже злорадно усмехался именно однорукый искатель.

– Да-а-а..., – протянула Маша, подтверждая его мысль, – а сквайд-то у Миры становится все меньше и меньше...

– Сквайд... Мира, – проговорил, словно в забытии Олег, – живы ли они вообще?...

Энергии, которую он выплеснул недавно так мощно, будто до самого конца, на самом деле в нем было еще много. И пауза эта расслабленная, которую он разрешил себе лишь на несколько редких ударов сердца, завершилась, как и следовало ожидать, новым броском. Заглянув в столовую, и убедившись, что сюда, в общем-то, возвращаться незачем, он скользнул было стелющимся шагом, каким передвигаются хищники, в коридор. Но уже в прихожей правый клинок, оказавшийся в ладони, наотмашь полоснул воздух параллельно полу на уровне своей груди – именно там зависли, и явно намеревались произвести какие-то действия во вред Грому две летающие железяки, не издававшие в своем полете, или парении, ни одного звука. Левый клинок своим изогнутым острием легко пробил броню другого механического противника. Тот передвигался, а сейчас стоял на полу, направив в сторону Олега сразу три пары конечностей с оружием. Наверное, очень грозным и разрушительным.

Был ли у этого оружия хоть малейший шанс пробить сразу две защитные оболочки Олега Громова, которые сейчас тянули из него энергию с максимальной нагрузкой? Вопрос этот остался открытым – потому что лезвие артефактного клинка перерезало механические внутренности этой боевой ходячей машины прежде, чем она сумела произвести первый выстрел. Внутри железной банки размером с хороший сундук что-то заискрило, бухнуло, и Олег невольно выдернул клинок из железного чрева уже «мертвого» противника, который сейчас больше всего напоминал настигнутого тапком таракана. Только тысячекратно увеличенного в размерах. А так – и упал он на спину, и дергал конечностями в конвульсиях, которые могли продолжаться долго, и наблюдать за которыми совершенно не было времени – точно, как обычный кухонный паразит.

Олег скользнул дальше, как только до ушей донесся негромкий стук – это на каменный пол повалились части других механизмов, не перенесших встречи со вторым клинком Громова. Впрочем, оба клинка уже были в Амбаре, а Олег вооружился более дальнобойным оружием – теми самыми магическими трубочками, что являлись частями Малого Помощника, и мощь которых они на пару с Машей могли регулировать.

– А не так, как с «крысой», – чуть пожурела его Помощница, – тремя выстрелами почти четверть резерва потратил.

– А вот еще!

Олег, уже готовый выскочить в коридор, шарахнулся обратно от новой стаи каких-то мелких механизмов, которые, несомненно, несли с собой угрозу. Прежде всего, не физическую – их размеры просто не могли вместить в себя то количество энергии, которая могла существенно повредить хоть один слой его защиты.

– Понятно, – успела поделиться с ним выводом Маша – до того, как Олег обрушил очередную волну пламени на еще один такой рой, победнее количеством, – главное, что они могут передать информацию куда-то туда (махнула она рукой в сторону двери, ведущей из апартаментов), и тогда может появиться куда более опасный противник. И что делать?

– А я уже подумал, – улыбнулся Олег как-то хищно, – закрой глаза. А лучше – исчезни пока.

Помощница поспешила исполнить приказ – что-то в улыбке Громова насторожило ее. И не напрасно – следующая команда Амбару заполнила пространство, окружавшее Олега, стоящего сейчас посреди прихожей, мелкой взвесью зеленой пыли. Парень отметил несколько энергетических импульсов – явно не все мелкие «букашки», составлявшие два роя противника, были уничтожены огнем. Теперь же он был абсолютно уверен, что никто и ничто не подглядывает сейчас за ним; за трансформацией его костюма.

А тот словно оплыл, расширяясь книзу широко, и закрывая полностью ноги Носителя вместе с ботинками. А вместо кепи на голове Олега появился капюшон, сильно смахивающий на тот, который сейчас валялся на полу вместе с головой крысоподобной твари. Вспомнив о ней, Олег не пожалел еще одной струи пламени – и теперь никто не смог бы опознать в кучке

обгоревших останков мохнатого колдуна. А его копия – неразличимая внешне – сейчас стояла там, где только что крутил головой Олег Громов.

Несколько секунд, которые потребовались ему, чтобы привыкнуть к столь необычной позе – а в таком состоянии рост его уменьшился почти вдвое – он отдал воспоминаниям. Своей службе в Российской Армии. Ну, что это была за служба?! Военной кафедры в сельхозинституте не было, а терять год на срочную службу не пожелал ни сам Громов, ни хозяин «Агрокома». Вот господин Портнов и устроил молодому специалисту-агроному двухмесячные курсы в единственной части, расположенной в их городке. Это был отдельный инженерно-саперный батальон, и кто именно из его командиров, и за какое количество денежных знаков согласился вот так «помочь» директору концерна, Олега тогда совершенно не интересовало. Главное, что ему пообещали – эти шестьдесят суток будут обычной синекурой. Заставлять минировать поля, или наводить понтонные мосты его действительно никто не стал. Но вот в остальном...

За курсантом Громовым закрепили «няньку» – сержанта срочной службы Толика Никифорова. Такой вот тому определили «дембельский аккорд». А что это такое в армии, Олег понял хорошо, и очень скоро. Сержант занял все время Олега, не считая перерывов на сон, прием пищи и отправления естественных надобностей – так это называлось в уставах. Вот во время изучения этих уставов Олег и отдыхал. А все остальное время он или маршировал на плацу, нарабатывая строевой шаг, или бегал по полосе препятствий, с переходом на спортивный городок.

Так что к окончанию своей краткосрочной службы Олег получил не только зеленые корочки лейтенанта запаса с соответствующей военно-учетной специальностью, и перспективой занять в военное время должность командира инженерно-саперного взвода, но и полный комплект сданных зачетов в рамках спортсмена-разрядника. Тут были и двенадцать подтягиваний на перекладине, и шесть подъемов переворотом, и бег на средние дистанции на время, и много что еще. Не было, правда, на экзаменах «бега» гуськом – хотя иначе Олег в горки, которыми была щедро разбавлена кроссовая трасса, не поднимался. Кто же знал, что такая вот подготовка ему пригодится в жизни.

Вот сейчас он как раз стоял в такой непривычной для большинства разумных позе, спрятав раскоряченные ноги под полами серого балахона, а руки, слишком длинные для образа твари, скрестив на груди в широченных рукавах. Бойцом он в такой позе был, конечно, не самым идеальным. Но этого от самого себя Громов сейчас не требовал.

– Маскировка – наше все! – заявил он Маше, которая медленно проявилась в воздухе, заметно втянув его своим носиком – как будто так можно было определить в нем наличие пылевых частиц зеленого цвета.

Убедившись, что ей ничего не угрожает, а все частицы порталного камня Олег уже определил в нужные карманы костюма, Помощница танцующей походкой проплыла вокруг сделавшего первый «гусиный шаг» Олега.

– Хорош! – похвалила она парня, не скрывая какой-то издевательской усмешки, – прямо один-в-один.

Олег комментировать ее слов не стал. Навел лишь последний штрих – велел Амбару трансформировать защитную маску таким образом, что из-под низко сидевшего на голове капюшона выглянул длинный мохнатый, и приносящийся к окружающему пространству нос – и засеменил в коридор. И с некоторой радостью отметил, что и давний навыки вернулись, и...

– База третьего уровня «Абордажника» помогает, – подсказала Маша, – я, кстати, на обучение четвертый уровень запустила. Вот так, в фоновом режиме и начнем изучать. А закончишь уже с помощью сети. Она, кстати, никак не проявилась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.